
Сражаться с Тьмой
Сергеева Югаберь

Югаберь Сергеева

Сражаться с Тьмой

«Автор»
2026

Сергеева Ю.

Сражаться с Тьмой / Ю. Сергеева — «Автор», 2026

Лее непросто освоиться в новом обществе, его правила чужды её душе. Как бы ни старалась она чувствует себя чужой. Но оказывается она не одна чувствует одиночество. Лее предстоит научиться быть другом, союзником и даже главным оружием для тех, кого она совершенно не понимает. Сражаться против общего врага наравне с сильнейшими магами.

© Сергеева Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава1. 5
Глава 2. 13
Глава 3. 22
Глава 4. 31
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Сражаться с Тьмой

Глава1.

Из-за насыщенности вчерашнего дня, Лее не хватило ночи, чтобы восполнить силы. Медитация проходила вяло и не очень успешно, Ла Даелон долго терпел, но в середине отчитал её за рассеянность и невнимательность. Она, видите ли, должна с миром связываться, проникнуться ответственным моментом, а в итоге сидит как сонная муха. Откуда только у него силы, вчера ещё выглядел недобитым трупом, а сегодня подолгу поучает.

- Я понимаю, что у тебя сейчас насыщенные и трудоёмкие дни, но они и раньше были, и ты не пребывала в таком состоянии. Или я чего-то не знаю? – Он вонзил в неё свой взгляд, и Лея не выдержала, да и устала хранить всё в себе.

- Общение с аристократией очень изматывает. – Лея провела руками по лицу, переставая контролировать и сдерживать каждый жест. - Я устала постоянно быть на пределе концентрации, не зная, что меня ждёт: удар Тьмы, унижение, лживая поддержка, попытка что-то выудить? – Руки жили своей жизнью, размахивая во все стороны, брови сошлись на переносице, а голос то и дело срывался на повышенные тона, слёзы подступали к горлу. – Всё время пытаться предугадать и понять, кто друг, а кто враг. Постоянно быть осторожной в словах и действиях, уклоняться от неудобных ситуаций. Я к этому не привыкла. И кажется, никогда не привыкну. Насколько же проще была жизнь дома, даже Марк не сравнится с тем, с чем мне теперь приходится сталкиваться. – Поняв, о чём заговорила, Лея затихла.

- Марк? Об этом ты мне потом расскажешь, а сейчас послушай. – Люцифер присел на корточки в нескольких шагах от девушки. – Тебе не зачем гадать, кто твой друг, а кто враг, потому что друзей у тебя здесь нет, и не будет. Никто не станет тебе настоящим другом, которые могут быть среди принадлежащих. Никто, Лея. – Его голос был жёстким, а взгляд твёрдым. – Потому что они могут потерять слишком много. Никто из аристократов никогда никому не довериться в полной мере, поэтому и тебе не следует. Просто сделай себе в голове пометку, что аристократы не умеют дружить, их учать с детства не этому, а тому, как сохранить и упрочить своё положение. Для них есть семья и всё. – Он вздохнул, увидев тоску в глазах ученицы, жаль было это видеть, но иначе, она могла попасть в очень плохую ситуацию. – С врагами проще. Твои враги – враги империи, сейчас это Тьма. Есть я – твой учитель и наставник, и, пожалуй, я единственный, кому ты можешь доверять. – Он обрадовался, поймав ироничный взгляд девушки. – Правильная реакция, но тебе самой выбирать, какие у нас будут взаимоотношения. Со своей стороны скажу, что я всегда буду делать так, чтобы ты стала умнее и сильнее, потому что это пойдёт на пользу государству. Остальные будут преследовать свои цели, которые могут совпасть с твоими, и тогда эти люди станут союзниками, или не совпасть…

Лея вздохнула, потому что он предлагал простую формулу, но неприятную. Ей не хотелось жить в таком мире, где нет друзей, где все думают только о собственной выгоде, где даже наставник предлагает развитие только потому, что это полезно для государства, и ни словом не обмолвился о заботе. Где будет одиноко и горько.

- Я предлагаю тебе простую схему, в которой ты точно не ошибёшься. – Напоследок сказал учитель, вторя её мыслям, встал и предложил руку. – Если это всё, то идём.

Лея приняла помощь и тоже поднялась. Пройдя несколько шагов, она решилась заговорить о том, что больше всего беспокоило.

- Как вы поняли, что император мной заинтересовался? Раньше я не видела этого в его чувствах, даже в глубине. А вы поняли. - Негромко произнесла девушка.

- Хм. - Усмешка сопровождалась косым всепонимающим взглядом. – Я знаю его уже давно и научился видеть больше, чем он хочет показать, больше, чем он сам он видит. – Теперь

учитель улыбался широко и весело. – Этим характерна дружба, вы знаете друг друга лучше, чем кто-либо. – Лея с силой вздохнула и почти запыхтела, но вовремя остановила себя и задержала дыхание. Учитель рассмеялся и даже помолодел от этого.

- И откуда у вас столько сил, дразнить меня и поучать, да ещё и надсмехаться? – пробурчала девушка беззлобно.

- Ооо, девочка, на это у каждого, уважающего себя учителя, найдутся силы, даже будь он на смертном одре, а я далёк от этого. – Он продолжал весело улыбаться.

- И как же так вышло, что при дворе, где никто не умеет дружить, вы стали другом самого императора? – Спросила девушка, не особо рассчитывая на ответ.

- А это, дорогая ученица, исключение, которое лишь подтверждает правило. – Лея посмотрела на него таким взглядом, который говорил, что её-то обманывать не нужно.

- Я может и недолго ученица, но у меня хорошие учителя, Ла Даелон. – Намекнула, на несостоятельность его аргумента девушка.

- Что ж, тогда тебе предстоит ещё немало интересных открытий. – На этом Лея поняла, что настаивать бессмысленно и умолкла, разглядывая дом, который уже не прятался за деревьями.

- Что произошло между вами? – Уже серьёзно спросил наставник.

Лея размышляла недолго, стоит ли делиться, но всё же решилась, хоть и пожалела, когда пришлось рассказывать о чувствах императора и его поведении. Казалось, что она раскрывает чужую тайну, говорит о том, что нельзя. Когда речь шла о собственных чувствах, это смущало, но это её чувства, и она вольна о них говорить, с кем хочет, а вот чужие… от рассказа остался неприятный осадок.

- Держать дистанцию – правильное решение. – Нахмурившись прокомментировал учитель, но продолжать не стал.

Следующие несколько дней были не лучше предыдущего. Одно хорошо – с императором она не виделась. Время на занятия сократили, исследовательскую работу запретили, хоть Лея и до этого не была особо полезна, стало обидно. Впрочем, Ла Даелон обещал, что важную информацию она и так узнает. Медитации были дважды в день и теперь учитель их не пропускал. Лея настолько развила дар, что её это стало пугать, так и богом себя можно почувствовать, но она не чувствовала. Ей казалось, что она не имеет права делать то, что позволяет дар, слишком глубоки были возможности. Да, она только познаёт их, ещё долго учиться, чтобы с лёгкостью использовать. Но Ла Даелон, казалось, вознамерился сделать из неё всемогущее божество, потому что он требовал всё новых проб возможностей, несмотря на то что она открывшиеся ещё не освоила. Только попробует, поймёт, что возможно, а он на следующий день уже опять что-то новое требует.

Это изматывало настолько, что Лея забыла практически обо всём, кроме разве что Тьмы. Три дня подряд были ужины с приглашёнными гостями. В эти дни в доме было полно магов из разных служб, они нужны были для безопасности и арестов. Чтобы не подвергать никого риску, Ла Даелон спланировал всё так, что приходили все по очереди, дворецкий провожал гостя в небольшую проходную гостиную, где в конце стояла Лея, а у двери хозяин. В соседних комнатах скрывались боевые маги. Если гость безопасен, дворецкий провожал его далее. Если бы появлялась Тьма, то Ла Даелон с магами успел бы обезвредить вошедшего ещё до того, как кто-то пострадает.

Только Тьмы не было. Или она покинула приглашённых, чтобы не попасться, или никто из приглашённых не был с ней связан. Лея не могла бы сказать что-то о преданности гостей, но она поняла, что этим вопросом занимался Лан, который тоже всегда сидел за столом, а кроме ужинов они нигде не виделись. Из исследовательской группы, больше никого не было. Зато всегда с противоположной стороны от хозяина дома сидела его невеста. За ужином, да и в другое время, она была безупречна. Пожалуй, Лея ни разу не видела её иной, хоть и нечасто

они сталкивались. Никаких разговоров не было, только вынужденный обмен вежливостями. И это похоже устраивало их обеих, какое-то время.

С каждым днём Лея видела в чувствах Ариты всё большую неприязнь, которая открыла путь и презрению. Что этому послужило, она не догадывалась, разбираться не было времени, а говорить напрямую не хотелось.

Было решено, что ужины в доме министра магии не имеют смысла, поэтому нужно создавать ситуации, где встречи будут случайными для подозреваемых. Лея надеялась, что это даст ей немного отдыха, но ошиблась.

Сегодня на ужине не было посторонних, как и всей исследовательской группы, отчего Лея чувствовала себя неуютно, будто она здесь лишняя. Никто не стремился беседовать, что только добавляло напряжения. Девушка вздохнула с облегчением, когда это закончилось, но успокоилась не сразу. Хотелось сходить на кухню, выпить чай и поболтать с юн Витой. Только вот они сейчас очень заняты уборкой и суета там, всем будет мешать. Поэтому она вышла на веранду, прихватив накидку.

На улице становилось всё холоднее, девушка радовалась, что выходить по делу ей не приходится и она сама вольна выбирать – мёрзнуть ей или нет. Она стояла и вдыхала прохладу, остужая мысли и чувства. Времени на отдых немного, скоро опять медитация с Ла Даелоном. Понимание этого помогло откинуть все мысли и просто смотреть на сад. Нужно попросить министра позаботиться о Саве. Она уже достаточно погрязла в государственных делах, чтобы иметь право на небольшую помощь. А Саве бы дом утеплить, да продуктов на зиму подкинуть. Конечно, бабушка не жаловалась, говорила, что у неё всё в порядке, но Лея помнила, как бывает зимой в их поселении. Знает, что бабушка не хочет никого беспокоить, так что будет терпеть до последнего. Девушке не хотелось такого, поэтому она пообещала себе сегодня же обсудить этот вопрос, даже пообещает отдать долг с процентами, когда официально поступит на службу и будет получать зарплату. Сейчас об оплате просить нет смысла, ведь её обучают, кормят, одевают. Полностью обеспечивают, так что она не имеет права просить денег. Положение очень неудобное, но она помнила, что Ла Даелон готов выслушать просьбы, да и слуги неоднократно упоминали о доброте хозяина. Так что она не может не попросить помощь для Савы.

Тяжело вздохнув, Лея обернулась и вздрогнула. В углу прямо на полу сидел Лан. Он не прятался, а просто сидел, положив руки на согнутые колени и откинув голову на стену. Смотрел на неё спокойно, как она только что рассматривала сад. Девушка прочистила горло, но не произнесла и слова, не найдя подходящего.

- Ты устала и нуждаешься в отдыхе. Передай эти слова от меня своему наставнику. – Спокойно произнёс парень.

- Спасибо. Извини, если помешала, я не заметила, что ты здесь. – Она говорила тихо, не желая нарушить мягкость тишины.

Он не ответил, прикрыл глаза и продолжил сидеть. Лея не знала, стоит ли уходить или спросить. Дар помог бы понять, но почему-то казалось неправильным его сейчас включать. Одно дело если бы он уже был включен, когда она пришла, тогда бы, конечно сразу его заметила. Но другое дело включать специально, чтобы залезть кому-то в душу. Из этих размышлений, она решила, что вопрос не будет слишком невежливым.

- У тебя что-то случилось? – Спросила Лея. Он открыл глаза, но ничего не ответил. Она не знала, проник он в её мысли или нет, но сейчас не была бы против, если бы он узнал о её намерениях, ведь в них не было ничего постыдного.

- Я тоже устал. – Он позволил себе мимолётную улыбку. Лея постояла недолго, размышляя, а потом подошла и селя рядом, молча.

- Тебя твой наставник заждётся. Не боишься последствий? – Он искоса посмотрел на девушку.

- Ты сам сказал, что мне нужен отдых. – Её улыбка была теплее. Она поняла, что парень устал намного сильнее, чем она и, тем более сильнее, чем хочет показать. Повернула к нему голову, задумавшись.

- Помочь? – Спросила, предполагая, что он знает всё, но ошиблась.

- Как ты можешь мне помочь? – Он смотрел в сад пустым взглядом ни на что не надеясь. Тогда Лея не стала объяснять или предлагать посмотреть в её голове, а просто сделала. Включила дар, увидела, что его чувства непривычно тусклые, почти прозрачно серые, призвала мир и провела его силу.

Ла Даелон сказал, что она проводник для силы, которую мир не может дать напрямую, потому что никто этого не выдержит, но дар Леи или трансформирует её в безопасную, или поставляет по другому каналу, поэтому люди могут принять это. Лан явно не ожидал такого, сначала замер, потом повернулся к Лее и явно залез в голову. Она впервые будто открылась, не прятала ничего, позволяла, хоть этого и не требовалось, узнать всё, что он пожелает. Он узнал, поднял брови, покачал головой.

- Тебе нужно быть осторожной, Лея. Ла Даелон слишком сильной тебя делает, некоторых это может напугать. – Голос был мягким, но взгляд предупреждающим.

- Если я стану сильнее, то смогу себя защитить, и мне нечего будет бояться. Разве не так? – Лея вопросительно смотрела на студента.

Но он не отвечал, лишь смотрел пристально. Молчание затягивалось, в какой-то момент им обоим показалось, что за тишиной уже скрываются совсем другие мысли. И Лея испугалась. Ещё ничего не подумала, не предположила, а интуитивно испугалась. Вспомнился Марк, пришло понимание, что Лан видел и это. Она вскочила и быстро ушла. Девушка не понимала, что чувствует, чего боится и почему убегает, но оставаться там и смотреть ему в глаза – не могла.

Из-за собственных переживаний, она не услышала шагов, поэтому повернув за угол коридора почти врезалась в Ле Цай. Дочь графини сверкнула глазами, даже без дара было бы понятно, что она злится. Лея сделала вдох, затем извинилась по всем правилам этикета. Но Арита не отреагировала, тогда Лея решила, что ей это надоело.

- Ле Цай, мне казалось, что мы уладили все недоразумения между нами на вечере у герцогини Ле Совер. Что вас так сильно злит? - И Лея начала постепенно раскрывать слои её чувств. Под злостью ожидаемо обнаружилось презрение, а за ним ревность, боль, зависть. Всё это озадачило Лею на мгновение, пока собеседница не заговорила.

- Вы, юн Лея, лгунья! – Она не кричала, но говорила, вплетая в слова эмоции, отчего голос стал ярким и острым. – На вечере у герцогини вы сказали, что не претендуете на Ла Даелона. – Смущение, боль. – Но оказавшись в этом доме, я вижу только одно: он всё время уделяет вам, а вы и рады. – Ревность и злость стали такими интенсивными, что девушка потеряла над собой контроль и стала говорить всё, что таилось в глубине, но Лея уже не прислушивалась.

Она добралась до истока и обнаружила там неожиданное: светлое, тёплое, нежное чувство – влюблённость. Теперь стало понятно поведение Ариты, но неясно, что с этим делать. Задумавшись, Лея пропустила и момент, когда Ле умолкла.

- Вам совсем нечего сказать? – Злость перегорела и теперь боль собиралась выплеснуться через слёзы.

- Есть и многое, но мы можем сделать это не в коридоре? – Увидев слёзы в глазах девушки и сомнение, Лея мягко продолжила: - Обещаю, что ни словом не солгала вам. Я всё объясню.

Тогда Ле сдалась, уже через пару секунд она взяла себя в руки и не проронив ни слезинки, вздёрнула подбородок. Лея порадовалась, что удалось её успокоить, но, конечно, не станет говорить о своём участии. Невеста Ла Даелона привела их в гостиную, в которой на Лею напала графиня. Хватило одного взгляда на Ариту, чтобы понять, что она не знает о месте происшествия, и это просто совпадение, но юн всё равно напряглась. В комнате по-прежнему стояло кресло-качалка в тёмном углу и два мягких кресла у окна. Ле Цай не села во главу

нового стола, а направилась к его середине, что не осталось без внимания собеседницы. Лея сочла за лучшее устроиться по другую сторону на таком же новом, как и стол, стуле.

- Во-первых, как я уже говорила, Ла Даелон мой наставник, и совершенно не привлекает меня, как мужчина. Во-вторых, наши частые встречи обусловлены необходимостью. Я рада им, с одной стороны, потому что быстрее учусь. Но для меня это труд и невероятное напряжение. Ла Даелон очень требовательный и настойчивый учитель. – Лея повела плечами, припоминая моменты, когда она была на грани. – Я хочу побыстрее доучиться до такого, чтобы жить отдельно, но пока что это невозможно. – Постепенно Лея успокаивала и другие чувства девушки, позволяя ей мыслить здраво. Она поймала себя на том, что могла бы зародить приятельские чувства, симпатию, довести их до доверия и дружбы, но от этого стало не по себе. Она никогда не сделает такое по доброй воле. – Мы действительно работаем. Но сейчас я должна многому научиться, поэтому Ла Даелон отстранил меня, и теперь я вынуждена сидеть в многочасовых медитациях. Не могу сказать, что мне это доставляет удовольствие на фоне общей хронической усталости. Так что не нужно на меня злиться. Я не стою между вами и никогда не встану.

- Если захотеть, можно найти оправдания и объяснения всему. - Гордо произнесла Арита. – Мне не интересны твои объяснения, юн Лея. Я вижу, что вы сближаетесь, поэтому кое-что тебе разъясню. – В эмоциях девушки проявились особенно ярко гордость и решимость. – Люцифер будет моим, вне зависимости от того хочешь ли ты этого. Я добьюсь того, что тебя здесь не будет ни в каком качестве, потому что твоё присутствие здесь меня не устраивает. – Произнося это, Ле Цай смотрела в глаза Леи прямо.

А Лея вдруг подумала, что девушке придётся бороться с воздухом, но доставит всем одни проблемы. Имеет ли смысл обращаться к учителю, чтобы он с этим разобрался? Во-первых, так она подставит чувства Ариты, которая вряд ли этого захочет, да и Лее неудобно выдавать влюблённую девушку. Во-вторых, Ла Даелон отправит её саму разбираться, сочтя ситуацию очень удобной для нового опыта обеим. Да и вообще не захочет в это вмешиваться. Можно попробовать надавить на него тем, что это помешает её основной задаче, но стоит ли? Теперь Лея и сама видела в сложившейся ситуации возможность, улучшить свои навыки, а может и обрести если не друга, то хотя бы союзника. Даже самой стало интересно, что из этого выйдет.

- Что ж, это твоё право. Думаю, мы сказали всё, что хотели, а теперь мне пора идти на занятие. – Юн склонила голову и вышла.

Вне зависимости от погоды, медитации проходили на улице, но как только Лея окуналась в дар, холод переставал иметь значение. Тем более место для занятий было защищено от сильных ветров. Перед началом, она попросила учителя о помощи бабушке, в которой он не отказал, а пообещал отдать распоряжение о транспортировке всего необходимого, даже сказал, что отправит мага осмотреть и оборудовать дом, если в этом будет нужда. Она будет, Лея знала. А ещё теперь догадывалась, почему он такой «добрый».

Министр магии ведь должен быть расчётливым, так что благотворительность ему не к лицу, не такая. Он привык всех учить самостоятельности, поэтому его помощь всегда своеобразная. Сейчас он помогал, наверное, чтобы Лея была ему обязана. Сейчас её это устраивало, но интересно, чем это для неё обернётся в будущем?

Лея полагала, что раз она не претендует на место рядом с Ла Даелоном, то настрой Ле Цай на неё никак не повлияет. Свою ошибку осознала уже на следующий день, когда они вместе готовились к балу, потому что так было удобнее группе девушек-мастеров из салона. Они по очереди перебегали то к Лее, то к Арите. И что, казалось бы, могло произойти? Да всё очень просто. Обученная с детства Ле всячески преподносила ученицу своего жениха в плохом свете, причём так, что юн нечего было ответить, потому что Лея не умела говорить намёками и играть в эти двойные-тройные смыслы. Она была прямолинейна, чтобы не обострять решила

просто игнорировать высказывания. В конце концов Ле Цай должна будет признать её позицию и перестать донимать.

На бал положено надевать более свободные наряды, так что Лея ещё и по этой причине чувствовала себя некомфортно. Особенно если вспомнить поведение императора, хотелось надеть побольше одежды и вообще остаться дома, но ей не позволят. Зачистка в высшем обществе сейчас необходима, как объяснил ей Ла Даелон. Знала бы Арита мысли своей мнимой соперницы, удивилась бы точно. Смешок сорвался с губ, и Лее пришлось вернуть лицу невозмутимость и напомнить себе, что необходимо сдерживаться.

Они вместе направились в холл, где их уже ждали. Лея заранее включила дар, во-первых, чтобы не делать этого в переполненном бальном зале, а во-вторых, ну очень уж интересно, что будет испытывать учитель, поэтому на него она и посмотрела первым делом. Ла Даелон во всём своём великолепии казался невозмутимым, но в глубине спокойствия и сосредоточенности, виднелось что-то, что стало очевидно, когда он посмотрел на Ле Цай. Лея даже остановилась шокировано, чем привлекла всеобщее внимание. Учитель предупреждающе посмотрел, спрятав самую настоящую, искреннюю любовь. Такую нежную, тёплую и какую-то твёрдую при этом. Лея поняла, что он не хочет афишировать свои чувства, но она также не собиралась игнорировать сложившуюся ситуацию, в которой два заинтересованных друг в друге человека не могут признаться, а Лея стоит между ними так или иначе.

Арита полыхала ревностью и злостью, вызванными ступором юн и переглядываниями. Но для самой Леи сюрпризом стала тоска, которую Лан не смог контролировать. И вот она уже смотрит в его глаза. Должна ли она что-то с этим сделать? Объясниться? Зачем, ведь она ему ничего не обещала. Или, наоборот - всячески способствовать дистанции между ними?

Лан не был готов к силе и глубине собственных чувств. Тоска? Почему не ревность или хотя бы боль? Откуда вообще пораженческий настрой? Хотя, понятно откуда. В прошлом он убедился, что ни с кем не сможет построить отношения, давно уже сдался перед любыми чувствами. Да и ему далеко до министра магии, успешного мага, интригана, даже в образе сдающего позиции мужчины, он крадёт женские сердца. Он пытался взять себя в руки снова и снова, но в комнате становилось слишком много провокаций.

Не ожидая увидеть здесь невесту Ла Торрона, Лея была особенно удивлена чувствам этой пары вспыхнувшим, но подавленным более успешно, чем молодым студентом. Желание от Альтера, в то время как Талия Ле Ран явно восхищалась Аритой. Ни ревности, ни обиды, впрочем, откуда ей знать?

Лее захотелось сбежать или хотя бы выключить дар и сделать вид, что не знает всего этого. Загнанный взгляд девушки вновь наткнулся на Лана. И как теперь идти на бал? А там ещё и император будет. Парень, или прочитал всё в её голове или и так понял, потому что он мгновенно собрался и сделал к ней шаг. Собравшийся Лан выглядел так уверенно и твёрдо, больше не было пугающих чувств, так что она быстро успокоилась и подошла к нему, ни на кого больше не глядя.

- Сосредоточься на деле. – Чуть грубоватый голос вернул ориентиры в голове и позволил отстраниться от других мыслей, а может это он повлиял на неё своим даром.

Пара направилась в сторону лестницы, ведущей к порталу, за ними поспешил виконт с невестой, а вот хозяева дома припозднились.

- Юн Каниярова, держитесь сегодня с Талией. Когда мужчины и женщины разделятся, мы уже выявим Тьму, но это не значит, что можно расслабится. – Ла Торрон говорил спокойно, вообще ничего не напоминало о случившемся в холле. Интересно, он тоже влез кому-то в голову, или сразу всем?

- Хорошо. – Лея решила говорить поменьше, чтобы не ошибиться.

Такой состав для перехода был выбран неслучайно: все – сильные маги, способные защитить не только себя. Девушки тоже были хорошо обучены, поэтому им предстояло держаться

втроём для собственной же безопасности. О Тьме всех может предупредить Лея, зато от остального спастись помогут Ле.

Пришли Ла Даелон с невестой, и портал был активирован. С включенным даром для Леи портал ощущался также, как и с выключенным, только становилось чуть теплее.

Как только они появились на балу несколько человек потеряли сознание и их унесли. Все подумали, что в лекарскую, но не многие знали, что в допросные. Лея была обескуражена этой ситуацией: почему обморок? Они ожидали борьбы, планировали, готовились: первые лица государства должны были прибыть позже, в зале были только подозреваемые. Но ничего не понадобилось. Разве Тьма может вот так просто покинуть мага? Лея не притягивает её? То есть все нападения и проявления прежде были сознательными, а не спровоцированными? Стало немного не по себе. Лан предложил выпить, но подал безалкогольный холодный напиток, чтобы освежиться, но не потерять контроль.

Император вовсе не посетил это мероприятие, поэтому Лея даже расслабилась. Лан был исключительно обходителен, ни разу не позволил себе не то, что жеста, а даже чувства проявить, которые могли смутить спутницу. Девушка была за это благодарна. Людей было немного и в целом вечер тихий, если не учитывать инцидент в его начале. Потанцевать получилось почти со всеми. Теперь аристократы не так пренебрегали юн, увидев отношение приближённых императора. Лее казалось, что они преодолевают себя, но зачем? Да, она ученица министра магии, но этого недостаточно, чтобы её приняли. Настало время тонких унижений и подстав. Совсем не хочется быть внимательной и осмотрительной, и так утомительно. К счастью, сегодня Лан и Талия Ле Ран прикрывали её, защищали от колкостей, не позволяли грубить. Лея же старалась запомнить, как они себя ведут, чтобы смочь и самой за себя постоять в нужный момент.

Лея заметила, что Лана тоже не принимают, а терпят и всячески демонстрируют своё отношение. Хотелось спросить почему, возможно из-за дара, но это было бы бестактно, да и не хотелось его обижать и расстраивать такими вопросами. Лея решила, что попробует узнать у юн Виты, скорее всего, это что-то общеизвестное. Лан держался вежливо и холодно практически со всеми, только с парой человек разговаривал без напряжения. Наверное, он знает многое обо всех аристократах, но всё же некоторых при этом уважает. Лея посмотрела на парня, наверняка это непросто – знать столько чужих внутренних миров, секретов и тайн. Он поймал её взгляд и изнутри прорвалось что-то тёплое, а следом опять тоска. Лан быстро взял себя в руки, легко улыбнулся девушке и вернулся к беседе. Лея же постаралась сделать вид, что ничего не произошло.

Ла ДАелон весь вечер не отпускал от себя невесту, что не укрылось от глаз окружающих. Ле Цай сияла, не способная скрыть собственные чувства, разве что внешнее проявление их было не столь интенсивное, как видела Лея.

Время, когда мужчины и женщины отдыхали в отдельных помещениях с диванчиками и едой прошло спокойно. Никаких нападений, только нападки, завуалированные под светские беседы.

Под конец вечера министр магии забрал Лана, и они куда-то ушли вдвоём. Вскоре Ле Ран покинула вечер в сопровождении помощника Ла Торрона. Сразу после этого виконт сопроводил Лею и Ариту к порталу и сам перешёл в дом Ла Даелона.

- Ле Цай, хорошего вам вечера. – Произнёс он, склонив голову и дождавшись её ответа и ухода, повернулся к Лее, которая собиралась тоже попрощаться. – Завтра ещё одну проверку устроим, будьте готовы к восьми утра.

Лея кивнула, сделала вдох, но ничего не успела сказать. Виконт сделал широкий шаг и склонился, рассматривая лицо девушки, очень близко. Его глаза, как и всегда, казалось, должна пронзить молния, её напомнил отблеск на линзах очков.

- Зачем вам очки? – Неожиданно даже для себя спросила девушка, но тут же обо всём забыла. Вихрь эмоций: появившаяся страсть, чистая и неприкрытая была сметена разочарованием. Вместе с ними были и другие, но так быстро сменяли друг друга, что Лея не успела ничего понять. Альтер схватил её за руку.

- Хочешь, чтобы я их снял? – Голос его прозвучал хрипло, почти грубо.

Лее хотелось, чтобы прикосновение его руки было мягче, как и голос. Стало обидно, неужели она достойна только таких прикосновений? Неужели никто из мужчин не может прикасаться к ней нежно? Хотя Лан касался нежно пару раз. Лан… А сейчас Ла Торрон читает её мысли? В глазах девушки встали слёзы, её голос прозвучал тоже хрипло, но тихо.

- Нет. – Она опустила глаза. – Отпустите.

Виконт послушался и отпустил, а Лея сделала шаг назад. Они немного постояли молча. Лея ни разу не могла сказать, что спокойно переносит приближение мужчин и всегда понимает их мотивы. Виконт вообще всегда странно себя вёл, часто на грани грубости, этот случай не станет исключением.

- Доброго вечера. – Произнесла Лея, наконец собравшись, и сделала книксен. Голос немного дрожал и срывался, всё ещё хотелось плакать, но она держалась. Не дождавшись ответа, девушка ушла.

Виконт, уже много раз попадался на это: девушки раз за разом интриговали и вынуждали заглянуть им в душу. И неизменно разочаровывали, кто-то раньше, кто-то позже. Талли не разочаровывала. Её он знал с детства и создать с ней союз – лучшее решение. Она не заставит его страдать, хоть он и не горит к ней чувствами, всё же лучшего партнёра в жизни не найти. И при всём при этом он всё ещё попадает в плен чувств к другим девушкам. Страсть, желание охватывают и заставляют надеяться одновременно на великое чувство и на разочарование. Душа ищет ярких чувств, а разум не желает обмана. И вот теперь Лея. Вообще не понятно, что в ней такого, что он так реагирует. Милая, конечно, но необразованная и наивная. Научится и станет ничем не лучше аристократок, найдёт богатого мужа и нарожает детишек. Альтера бесили эти мысли, как и мысли о том, что она его чем-то зацепила. Для Талли это не осталось незамеченным, но для их отношений это не ново. Пока они не женаты, то договорились о свободе друг для друга, оба были этим всегда довольны.

Он смотрел вслед девушке и отпускал её, потому что не нужно ему это, слишком хлопотно, да и есть уже у него невеста, с которой он будет рад идти по жизни и дальше. Печаль осела в груди, но вскоре он перестанет обращать на неё внимание, как бывало и раньше.

Глава 2.

Утро началось уже привычно. Благодаря этому получалось не впадать в панику или теряться в ощущениях. Просто отбросить мысли и заниматься. Потом пришёл Ла Торрон и опять проводил в допросные, скоро она тут будет чувствовать себя привычно и комфортно. Виконт вёл себя как раньше – холодно, что тоже принесло облегчение. Но всё же теперь неуютно находиться с ним наедине. В допросных он провожал её из камеры в камеру, где Тьмы не наблюдалось. Где-то они задерживались, и Ла Торрон задавал вопросы заключённым, а потом узнавал у Леи, что они испытывали. Деловой настрой и повторяющиеся действия почти полностью избавили от неприятных ощущений. Правильно говорит Ла Даелон: её основная цель – работа, так что не нужно предавать так много значения отношениям с аристократией, в том числе и виконтом.

Возвращаясь к выходу, они встретили императора. Все соблюли правила этикета, после чего Его Величество пригласил обоих поприсутствовать на допросе графа Ла Фара, конечно завуалированный под обычную беседу. В пути император расположился так, чтобы они с Леей шли вровень, Ла Торрону пришлось идти чуть позади, и завёл светскую беседу. В пространстве дара он не проявлял ничего особенного, но Лея не обманывалась, она теперь знает, что некоторые аристократы умеют не только внешне сохранять спокойствие, но и подавлять и прятать свои эмоции. Интересно, а что на счёт мыслей? Она обернулась к виконту, но он был спокоен, как обычно. Теперь Лее стало очевидно, что он намного опытнее Лана, но всё же влияние очевидно. Интересно, она тоже меняется и становится похожей на своих учителей?

Они опять пришли в большой кабинет императора. Сейчас здесь находился большой овальный стол, за котором и седело несколько мужчин. Их и Лею друг другу представили. Напротив Ла Фара сидел граф Ла Торрон, отец виконта, который возглавлял отдел внутренний расследований имперской стражи. И граф был недоволен соседством с напротив излишне довольным эн Кархар Воем. По другую сторону стола между Ла Фаром и Ла Шо-Раном устроился невозмутимый Ла Торрон. Ла Фар при этом чуть повёл плечом от раздражения. Император сел рядом с Кархаром, прежде подвинув стул для Леи рядом с помощником виконта. Благодаря форме стола всем всех было видно, но близость заставляла Лею напрягаться, чтобы в некоторых случаях определить, где чьи чувства. Легко не было, но взаимодействие с аурой людей становилось всё проще. Сейчас она могла посмеяться над своими прошлыми представлениями о собственном даре.

Все обсуждали расследование, которое могло касаться Тьмы, но не напрямую, и об этом Лее не было известно. Это было почти скучно: все работают, собраны и спокойны, Ла Фар не проявлял ничего неподходящего. Даже когда речь заходила о каких-то препятствиях и неудачах, никто особо не нервничал, иногда появлялись досада или раздражение. Быстро всё сворачивать никто не собирался, так что Лея задумалась о рекомендациях учителя по развитию дара. Вариантов было несколько: устанавливать более глубокий контакт с миром, покопаться в чьей-то душе или заставить, например, Кархара перестать испытывать к Лее ненависть.

Последнее привлекало больше всего, но слишком рискованно – после прошлого раза он может распознать воздействие, тем более что чувство достаточно сильное и убеждённое.

Первый вариант скорее всего закончится тем, что Лея выпадет из реальности, как бывало на медитациях, поэтому не подходил.

Для глубокого изучения души был закономерно избран Ла Фар, раз уж вовне он не проявляет ничего подозрительного. В этот раз Лея старалась действовать скрытно, но поняла, что не слишком получилось, когда Ла Торрон младший окрасился злобой и поджал губы, сверкнув в её сторону очками. Похоже он тоже копался во внутреннем мире Ла Фара и заметил её присутствие. Заметил ли её объект неясно, потому что ничего не изменилось, но это могло

быть результатом действий виконта. Продолжать или нет? В мгновение захотелось изменить объект, но она сдержалась – нельзя так. Может быть этика в отношении её дара и гибкая, но Лея уверена, что Ла Торрон, говоривший об этом, изменит собственное мнение, когда дело коснётся его самого. Да и никакая этика не сдержит лучше собственной морали. На этом было решено прекратить вторжение.

Когда Лея вернула внимание остальным Ла, оказалось, что Кархар сверлит её злобным взглядом. В этот момент она осознала свою немаленькую проблему: она смотрит, глазами смотрит, а значит те, кто осведомлён о её даре, знают на кого он может быть направлен. На фоне этой догадки злость эн Кархара не показалась устрашающей, так что Лея вообще не отреагировала, расстроенно откинулась на спинку стула и уже не особо уделяла внимание присутствующим.

В конце концов, Ла Фар удалился в сопровождении Ла Торрона старшего и Ла Шо-Рана. Какрхар тоже встал, но помедлил, мельком глянул на Альтера и императора и заговорил, когда закрылась дверь за ушедшими.

- Ты заслуживаешь смерти. – Он сказал это глядя Лее в глаза. И это ощущалось очень мрачно, а аура ищейки стала почти чёрной. Лея не знала, что это значит, но не Тьма точно.

- Я здесь не одна такая. – Произнесла девушка в тон мужчине. Она намекала на говорившего, остальные присутствующие подумали и о себе.

- Хочешь сказать мы одинаковые? – Было непонятно на что он намекает, но Лее это не понравилось.

- Никто не может быть одинаковым, все разные. – Она продолжала сидеть, откинувшись на спинку, но голову держала гордо поднятой и говорила с ним холодно. Лея точно знала, что они не одинаковые, но не могла позволить себе обвинять в чём-то Кархара в присутствие императора, он, кстати, был в ярости от поведения ищейки.

- Эн Кархар. – Больше Его Величество ничего не сказал, Кархар откланялся и вышел.

- Считаешь, мы все достойны смерти? – Император всё ещё пылал злостью, так что Лея решила отвечать с осторожностью.

- Это не мне решать, Ваше Величество. – Этот ответ его, казалось не устроил, потому что император смотрел на девушку прищурив глаза и поджав губы.

Лея не стала отвечать на взгляд, опустив глаза, ждала исхода событий. Через несколько секунд Его Величество резко встал и, не прощаясь, ушёл. Лея даже не успела подняться, чтобы сделать реверанс. Уже стоя, она посмотрела на Ла Торрона. Виконт ухмыльнулся и тоже встал.

Стуча небольшими каблучками по полу, Лея шагала вслед за мужчиной, даже не осознавая, что любуется его красотой. Она просто смотрела, а мысли витали где-то не особо разборчиво, пока одна из них не стала достаточно яркой: «красивая у него спина». Сегодня на Альтере была лишь тёмно-коричневая рубашка, которая давала возможность рассмотреть движения спины и плеч. Когда менталист резко остановился, Лея почти уткнулась носом ему между лопаток. Сейчас он был так близко, что она вдыхала его аромат. Помедлила, борясь с надобностью отступить, захотелось так и остаться с ним рядом. И это было неправильным желанием, как считала Лея.

Альтер развернулся резко и заглянул в широко распахнувшиеся глаза девушки. Как легко, даже без дара, склонить её к нужным действиям. Такая простая, смотрит, удивлённо и восхищённо. Он мог бы совершить всё так, как ему удобно, даже Люцифер не помешал бы, и дар для этого не нужен. Как и все, девочка из глуши легко ведётся на силу и роскошь. Он вспомнил лицо своей невесты. Талия всегда выглядела гордо и неприступно, под стать ему. Но что его не устраивает? Чувства уже не те, да и невеста не пылает к нему страстью. Так вот она страсть, стоит перед ним зарождающимся углем: чуть дунь, подкинь дров и запылает. Но его это тоже не устраивает. Потому что перегорит. Потому что хочется глубокой близости, а не яркой временной замены. Но разве кто-то сможет быть близок к сильнейшему менталисту, перед которым раскрыты все умы, которые он давно уже изучил. Где-то разные, где-то похо-

жие, но никогда не достаточные для длительного интереса. Талия остроумна, находчива, разделяет его взгляды, но ветрена. Не столько в постели, здесь они друг друга не ограничивали, но её интересы долго не держатся. Именно поэтому она его понимает, она всегда могла быть с ним открыта и не боялась, что он прочтёт что-то в её голове. А эта девочка только что всё поняла.

Лея смотрела в серую бурю сквозь линзы, медленно осознавая, что он в её голове, он всё знает. Дыхание остановилось от страха. Она сделала шаг назад, опустила голову и уже готова была расплакаться от стыда, потому что не было никакой возможности закрыть свои мысли. Обида стала душить, он всё видел, всё знает, как теперь находиться рядом с ним? Как работать? Хотелось испариться прямо на месте.

Его размытые ботинки развернулись и зашагали прочь. Лея судорожно вздохнула, ощущая горячие слёзы на щеках. Взять себя в руки не получалось, так что, продолжая тихо плакать, она шла вслед за Ла Торроном.

Многие девушки плачут от того, что мужчины не догадываются, о чём они думают, что чувствуют. Сейчас Лея плакала, потому что он не просто узнал, а прочёл все её мысли: от первой симпатии до осознания глубины своих чувств. Он знает всё также, как знает это она. Почему это заставляет её плакать, Лея не понимала. Она видит чужие чувства, может раскопать то, что человек прячет от самого себя, но в собственной душе разобраться не в силах.

Виконт не стал с ней перемещаться, просто подождал, пока портал сработает, Лея смотрела только в пол, отчаянно пытаясь сдерживать рвущиеся из груди всхлипы. Когда опало сияние, её встретил стражник и попытался узнать, что случилось, но Лея отказалась от помощи и быстро пошла прочь, почти не видя ничего сквозь пелену слёз.

- Что случилось? – Изумлённый голос невесты Ла Даелона донёсся будто издалека. Лея не ожидала такой встречи. Она не хотела разговаривать или объясняться, поэтому молча ушла к себе и, упав на кровать, зарыдала в полный голос и от всей души.

Лея слышала, как кто-то стучал в дверь, но лишь просила оставить её одну. Обида не хотела покидать её, но с иссякшими слезами превратилась в печаль. Без стука в комнату вошла юн Вита, всплеснув руками, она грустно поохала и прошла в ванную, раздался шум воды.

- Иди-ка, деточка. Горячая вода и успокаивающее масло пойдут на пользу.

У Леи не возникло желания возражать, наоборот – забота согревала и придавала сил, хотелось впитывать её, кутаться и прятаться в ней от собственных страданий. Когда пришло время раздеваться, кухарка тактично удалилась, но как оказалось, ненадолго. Она вернулась с подносом еды, тогда Лея вспомнила, что даже не позавтракала сегодня, а время уже послеобеденное. Пока девушка утоляла голод, женщина гладила её по голове и что-то тихо приговаривала, сидя рядом с ванной на низком табурете.

- Спасибо, юн Вита, не могу передать, как я Вам благодарна. – Доев, девушка откинулась на бортик ванной и посмотрела на женщину.

- А как иначе-то? – Кухарка тепло улыбнулась.

- Как поживает Ваша дочь? – Спросила Лея, вспомнив рассказы кухарки.

- Как-как? Порой мне кажется, что она поумнела и выросла, но стоит только начать радоваться, как она тут же придумывает какую-то невидаль. – Юн Вита вздохнула, но при этом не выглядела расстроенной. – Недавно ей взбрело в голову, что она обязана поступить в училище Тахарга, у меня чуть сердце не остановилось. Соен пригрозил, что сошлёт к тётке, так она пообещала сбежать. Благо ей ещё пару лет учиться в общей школе магов, есть время одуматься. Зная её, через пару недель передумает и заявит что-нибудь новенькое.

- Главное, чтобы из школы не сбежала. – Улыбнулась Лея, на что кухарка подняла брови.

- Что ты, там же на всех печать ученическую ставят: беги – не беги, а всё равно найдут. Она и за здоровьем, и за перемещениями следит. Если кому плохо станет, или школу покинут, она сразу оповещает. Ты что же не знала? – Лея покачала головой. – Но как же? – Кухарка замялась. – Разве ты в такой не училась?

- Нет. – Ответила Лея, вспоминая. – Я училась в немагической школе, дома. А магическая у нас только в соседнем городе находится. Меня в десять лет, как и полагается, с другими детьми отвезли на вступительный тест, но магии во мне не обнаружили, хоть я и убеждала всех, что она есть. Но кто будет слушать ребёнка? Вот и не послушали. А когда пришёл возраст в специальную магическую школу поступать, я сама поехала, решила в последний раз попытаться, но и тогда магии во мне не нашли. Вот и получилось, что я официально магом не являюсь. – Лея улыбнулась удивлённой женщине. – Да, научилась ремеслу у бабушки. Она у меня прекрасная швея, дар у неё несильный, в делах очень помогает: ровняет всё – если шов там хочет косо идти, то магия направит, как нужно, ножницы пытаются сорваться, а дар их на месте удержит. Так и жили, только мой дар с работой мне не помогал, сама старалась. Теперь вот я тут, а Сава моя так там и осталась.

Лея вздохнула, скучая по родному человеку. Кухарка погладила девушку.

- Не огорчайся, милая. Будь сильной, наступит день и сможешь бабушку сюда перевезти, и работать ей будет без надобности, разве только удовольствия ради. – Юн Вита светло улыбнулась, а на щеке снова объявилась ямочка. – Ла Даелон – хозяин хороший, учеников давно не брал, но все они сейчас уважаемые люди, при деньгах, на хороших должностях. Да и не бросает он их, как отучатся, продолжает присматривать. Так что ты его слушай, учись и всё наладится.

- Министр магии, может, и хорошо ко мне относится, но вряд ли другие отнесутся также. Мне кажется, что бабушке вообще было бы лучше дома оставаться, и чтобы никто и не знал о её существовании. – Вспомнился Кархар со своими угрозами, и Лея прищурила глаза и поджала губы, кое-кто уже и так знает. А если вспомнить, что её окружают менталисты один другого сильнее, не обременённые границами… Она вздохнула, прикрыв глаза.

- Ну что ты опять унываешь? – Строго проговорила юн Вита, поднимаясь со своего места. – Никто твою бабушку не посмеет и пальцем тронуть, потому что знают, кто за тобой стоит. Будь спокойна. – Лея улыбнулась. – Вот, а теперь вылазь, вода холодная уже.

- Юн Вита. – Окликнула Лея кухарку, которая была уже у двери. – А вы знаете, почему эн Кархар Вой попал в немилость императору? – У кухарки глаза округлились, затем она прочистила горло.

- Как не знать-то… - Она помялась. – Длинная это история, потом как-нибудь расскажу, а сейчас некогда мне, а у тебя вода остыла. Вылазь. – С тем и покинула ванную комнату.

Выбираясь из ванны, вытираясь, одеваясь и расчёсываясь, Лея думала об этике менталистов. Эн Норкс говорил, что есть общие правила, а есть индивидуальные. Которые учитывают возможности дара. Но сейчас ей казалось, что все эти правила только для посторонних – прикрытие, потому что никому никогда не узнать на самом деле в какой момент и как глубоко менталисты залезли к тебе в голову. Лея прокрутила в мыслях каждый раз, когда её могли прочитать. Следующий вдох пришлось сделать с усилием – воздух не хотел проникать в лёгкие. Девушка покачала головой, сделала ещё один вдох и вернулась к расчёсыванию волос.

В свою очередь, для неё открыты все чувства. Теперь, после такого глубокого знания собственного дара, Лея правда могла узнать любые чувства: контролируемые Ла Торроном или Ланом, даже скрытые в глубине души императора. Да, чтобы сделать это втайне, нужно тренироваться, но для учителя предпочтительнее связь с миром и возможности, которые она даёт, поэтому на остальное почти не остаётся времени и сил. В душу менталистам не факт, что получится залезать так, чтобы они не узнали, если с тем же эн Норксом есть вероятность, то виконт и Лан сразу её раскроют.

И тем не менее, чувства людей для неё не тайна. Относятся ли к такой обнажённости души менталисты также как Лея? Или у каждого своё мнение, как и с границами дозволенного? Да что об этом вообще думать? Она же ничего не может поменять: ни защититься, ни избежать общения. Всё так и продолжится – она останется перед менталистами открытой. Сейчас Лею это раздражало, но она понимала, что это угаснет. Это не её вина, не её желание, чтобы они

всё знали. Сами читают её мысли сами и виноваты – она больше не будет испытывать стыд или страх за то, кем является, что думает и чувствует.

Она посмотрела в глаза своего отражения и чуть приподняла подбородок. Сейчас ей показалось, что она похожа на Ариту Ле Цай своей холодностью. Лицо равнодушное, серые глаза напоминают туман, даже спина прямая, теперь для этого не нужно было прилагать столько усилий, как в первые дни. Благодаря эн Хаскару и Ла Брайту мышцы стали сильнее и привыкли держаться как нужно. Это было приятно видеть. С каждым днём Лея всё меньше походила на деревенскую немагичку, даже волосы и кожа стали лучше выглядеть.

Лея вспомнила, как после одной неудачной попытки поступить в специальную магическую школу, она вернулась в деревню и так и осталась там и почувствовала укол разочарования. Она не должна была на этом останавливаться, нужно было ехать в столицу и здесь стучаться во все магические школы, кто-то обнаружил бы её возможности. Она была разочарована не своей судьбой, ведь всё же оказалась здесь. Лее было больно, что тогда не боролась, не искала лучший путь, а шла по течению. Серые глаза прищурились, губы поджались: впредь она себе этого не позволит, не позволит слабости и страха, которые заставили тогда отступить. И теперь не отступит перед всеми менталистами, которые всегда всё знают, теперь она в этом не сомневалась. Перед заинтересованностью императора, перед заблуждениями Ариты, перед всей аристократией и даже перед самой Тьмой, особенно перед Тьмой.

В дверь постучали, и после разрешения вошла Клер и предложила помощь. Лея с улыбкой согласилась. Дышать стало легче и девушка вспомнила, как кухарка отреагировала на вопрос об ищейке. Время до ужина ещё много, обед уже закончился и уборкой занимались помощники, а юн Вита и эн Соен отдыхали. Бывало, что они навещали свою дочь в школе, как раз в эти часы. Но Лея знает, что после ужина женщина будет дома и не сможет отказаться от разговора. У самой девушки через час после ужина медитации, так что нужно успеть в этот промежуток всё узнать, а пока что неплохо было бы уделить время учёбе.

А вечером произошло то, что заставило Лею забыть о расспросах кухарки на пару дней – на ужин Ла Даелон привёл свою будущую свекровь. Лея помнила, что графиня уже не имеет в себе Тьмы, но всё же впала в ступор. Министр магии сообщил, что какое-то время она погостит здесь. Ле Цай победно посмотрела на Лею, теперь они с дочкой вдвоём будут ей устраивать разборки на тему «тебе здесь не место». Лея жалобно посмотрела на своего учителя, но тот сделал вид, что не заметил. Со вздохом его ученица отправилась за стол, уже не надеясь ни на что хорошее.

Однако предположения оказались ошибочными, конечно, присутствие графини не сделало жизнь Леи лучше, но и хуже тоже. Наедине им общаться не приходилось, так что все были друг с другом вежливы и холодны. При этом всё внимание высокородная Ле направляла на хозяина дома, что не могло не радовать девушку, вскоре уже министр будет жалобно смотреть на кого-нибудь с просьбой избавить его от будущей родственницы. Хотя нет, Ла Даелон даже под страхом смерти ни на кого жалобно смотреть не будет.

Вечерние занятия он вскоре отменил, потому что все были загружены и он и ученица. Утренние медитации стал пропускать всё чаще, так как не успевал, но велел девушке ни в коем случае о них не забывать. В допросные Лея попадала всё реже и учёбе получалось уделять внимания всё больше. Её это вполне устраивало, потому что это проще и не приходиться ни с кем общаться – ни с всепроникающими менталистами, ни с заносчивыми аристократами. Даже с Аритой и её матерью Лея практически перестала сталкиваться, потому что отсутствие хозяина дома позволяло игнорировать общую столовую и есть где угодно.

Нечастые встречи с Ла Торроном были тяжёлыми, потому что чувства сжимали сердце, точнее знание, что они не взаимны и не имеют право на продолжение, ведь он помолвлен. Они оба придерживались этикета и за рамки дела не выходили, отчего девушке было ещё больнее, но теперь она не собиралась метаться в собственном разуме от осознания, что он прочтёт её

мысли. Пусть делает, что хочет, она ничего не может поделать с этим. Забавно, что Лея могла влиять на чужие чувства, даже на мир, но не на свои, они ей были подвластны не больше, чем другим людям собственные.

Лана девушка старалась избегать, потому что понимала, что он, вероятно, рядом с ней чувствует себя также, как она себя с виконтом. Лее не хотелось делать ему больно и надоедать своими чувствами, тем более что теперь она не могла участвовать в исследовании. Заниматься разработкой защиты от Тьмы вместе с менталистами она не могла, потому что структуры её дар не имел, как выразился эн Норкс. Лея не могла почувствовать или повлиять на магию, которая использовалась для завесы, она просто не замечала её, проходила насквозь. Так что пришлось заниматься отдельно, этим руководил Ла Даелон, но, как и в случае медитаций, не часто посещал занятия, а только давал указания и интересовался результатами. Так что этим Лея тоже занималась самостоятельно.

Разговора с юн Витой никак не получалось, Лея не понимала специально кухарка избегает общения или правда всё так совпадает. Ситуации казались случайны, но время шло, а возможности так и не было, что наталкивало на подозрения. Из-за них Лея решила поинтересоваться историей ищейки у эн Хаскара, однако в ответ получила лишь усиленную тренировку. От Ла Брайта дополнительную лекцию по этикету на тему личного пространства. Это было иронично, учитывая сколько она знает людей, для которых границ не существует, и сама входит в их число. После этого Лея прекратила попытки что-то вызнать, но не забыла, а лишь решила дождаться удачного момента.

- Мне кажется, вы заблуждаетесь. – Лея не сразу узнала женский голос, но потом вспомнила, кому он принадлежит и остановилась, не выходя из коридора. – Юн Лея не станет таким заниматься. Я уже с ней встречалась, многое слышала. Герцогиня хорошо о ней отзывалась, а Альтер говорит, что её дар позволяет посмотреть на ситуацию с той стороны, которая им не видна, она очень полезна в работе и никогда не была замечена на легкомысленном поведении. Не выглядит она как охотница, и не стоит забывать, что девушка из деревни, принадлежащие, да ещё из периферии не умеют плести интриги, на них всё видно. Так что если бы она была заинтересована в Люцифере, то весь свет уже знал бы об этом.

Защита от Ле Ран была неожиданной, но неприятно, что она так высокомерно думает о Лее. Юн посмотрела назад вглубь коридора, потом на ступеньки и видимую часть холла. Сталкиваться с Талией совершенно не хотелось, смотреть ей в глаза и таить в душе чувства к её жениху слишком тяжело. «И в чём она не права? - Подумала девушка. – Ведь я на самом деле ничего не скрываю и не хочу вести тайные игры». И как быстро «весь свет» узнает о том, кто поселился в сердце девушки из деревни? Что тогда будет?

Ла Брайт должен был ждать ученицу в общей столовой для завтрака, пока она приводила себя в порядок после занятий танцами. Другого пути не было, если бы её не ждали, то Лее точно решилась бы пропустить завтрак, но не хотелось быть грубой.

- Талия, дорогая, ты слишком наивна. Именно деревенщины идут напролом, не обременяя себя моралью и этикетом, так что от них можно ждать чего угодно. – Несмотря на редкие встречи, голос графини по-прежнему сильно раздражал. Нужно с этим заканчивать.

Ступила на лестницу Лея с прямой спиной и холодным лицом – неприязнь к графине придавала сил. Спустившись, всех поприветствовала согласно этикету. Талия перестала поджимать губы и улыбнулась, Ле Цай же напротив – почти скривилась. Её дочь, которую Лея не видела, стоя на верху, сохранила отстранённое выражение лица, кажется, эта «маска» к ней приросла.

- Что ж, пройдёмте к завтраку, думаю, всё уже готово. – Произнесла будущая хозяйка дома.

Завтрак прошёл спокойно, никто не обсуждал острых тем, Лея вообще почти не участвовала в беседе, но очень обрадовалась её завершению. Вежливо попрощавшись, она ушла в

учебную комнату. Там её уже ждал учитель. Было бесконечно трудно сосредоточиться, зная, что в соседней комнате работают Лан и Ла Торрон. Виконта хотелось увидеть, поймать грозовой взгляд. До тех пор, пока не вспоминалась его грубость и присутствие в доме его невесты. Лея всё время отвлекалась от слов учителя, тому приходилось задавать вопросы по несколько раз и от этого он становился ещё раздражительней, чем обычно. Лея понимала, что не может себе это позволять. Ещё один глубокий вздох и очередная попытка сосредоточиться, но всё впустую. В итоге учитель не выдержал, обозначил необходимые страницы к изучению и ушёл. Лея взяла книгу по истории Вишаллы и отправилась на веранду, в надежде остудить там голову.

- Юн Лея, прошу извинить за беспокойство. – Произнёс дворецкий, спустя час. Лея подняла голову и посмотрела на эн Николаса. Зимний воздух, пусть и не такой, как на улице, всё же помог остудить голову, и она немного позанималась. – Ле Ран желает с вами побеседовать.

- Хорошо. – Нет, не хорошо, но не может же Лея отказать без причины.

- В гостиной уже подают чай, вам не стоит так долго находиться на холоде.

Лея поблагодарила дворецкого и пошла вслед за ним. Эта гостиная была небольшой и очень уютной, чай со сладостями смотрелся здесь к месту. Ле Ран сидела в одном из кресел и пригласила Лею присесть во второе, что показалось странным, будто она чувствует себя здесь свободно. Тем не менее, Лея села и даже сделала глоток, прежде чем они перешли к разговору.

- Юн Лея, Альтер рассказывал мне о вашем даре немного. Мне это дало лишь общее представление, расскажите подробнее. – От такой постановки вопроса, прозвучавшего приказом, Лее стало неприятно, она немного помедлила с ответом.

- Я не знаю, что вам рассказывал, Ла Торрон. Мой дар позволяет мне видеть некоторые чувства окружающих меня людей. – На этом Лея замолчала и увидев азарт в глазах собеседницы, включила дар.

- Да, именно это он мне и сказал, но ведь это не всё. – Не дождавшись от Леи реакции, Ле продолжила. – Этого слишком мало, чтобы быть ученицей министра магии, а не отправленной в магическую школу. – Теперь Талия давила, но зря. Упоминание учителя помогло Лее выкрутиться.

- Возможно, но я не могу раскрывать эту информацию. – Наверное, учитывая информированность императора, может, но зачем усложнять себе и другим жизнь? Тем временем Ле прищурилась и поджала губы, недовольная ответом.

- Я – невеста виконта Альтера Ла Торрона, и он делится со мной всем и доверяет. Так что не стоит от меня что-то скрывать. – Злость и ревность вырвались из-под контроля. Они не имели ничего общего с любовными чувствами, Талия ревновала, потому что понимала, что её жених что-то скрыл. Лея не знала, как поступить, но учитывая свою вовлечённость и как следствие необъективность, решила вообще отстраниться.

- Меня это не касается Ле Ран. – Быть холодной и жёсткой ощущалось одновременно и свободно, и неприятно, будто из собственной кожи вылазить. – Я ученица Ла Даелона и доверенные лица Ла Торрона меня не интересуют. – Быть грубой и отталкивать не хотелось, но Лея не представляла как общаться с Талией и при этом не выдать своего отношения и скрыть возможности дара.

Ле откинулась на спинку кресла всё ещё оставаясь элегантной и утончённой. Она перестала злиться и теперь просто рассматривала собеседницу. Ревность медленно покидала девушку, оставляя после себя досаду. Когда Лея решила, что продолжения не будет и уже собиралась встать и попрощаться, Талия заговорила.

- Мне нужна помощь. Это личная просьба и мне хотелось бы быть уверенной, что об этом никто не узнает. – Эмоции Талии стали спокойными, а тон холодным, хоть Лея и увидела в глубине беспокойство. Странные эти аристократы, нечего сказать. Лея и промолчала. – У моей подруги есть проблема личного характера, и я думаю, вы могли бы мне помочь.

- Почему же вы не попросили помощи у жениха? – Лея очень постаралась удержать тон холодно-заинтересованным и не скатываться в язвительность, ей удалось это с трудом. Но Талия всё увидела, в эмоциях промелькнуло уважение, а на лице усмешка.

- Неужели Вы думаете я буду отвлекать его от государственных дел душевными тревогами подруги? – Талия подняла бровь.

Дверь открылась и вошёл Ла Торрон, приближение которого Лея почувствовала заранее, поэтому не удивилась и даже смогла настроить себя на деловой лад. Он кивнул Лее и прошёл к невесте. Лея кивнула в ответ и задавила опять нахлынувшие переживания и мысли, сконцентрировавшись на разговоре с Талией.

- Ты закончила? – Спросил виконт у Ле.

- Нет, мне бы хотелось остаться ещё и пообщаться с юн Леей. Ты иди, я сама вернусь. – Это напрягло и Лею, и Ла Торрона. Они случайно встретились взглядами. – Но вообще я бы предпочла разговор в кофейне Сантора, там подают великолепные пироги. Как вы на это смотрите юн Лея, тем более время обеда уже? – Она смотрела положительно, но знала, что не получится.

- Юн Каниярова пока что не может покидать дом. – Ла Торрон сам ответил, удивив своим обращением, от которого в груди Леи против воли разлилось тепло. - Повар у Люцифера хороший, так что уверен он удовлетворит даже твой притязательный вкус, Талли. Свяжешься со мной, когда тебя нужно будет забрать. – С этим он собрался уйти.

- А сама я уйти не могу? – Удивилась Ле, на что Альтер светло усмехнулся, от этого теперь уже у Леи сжалось сердце. Было так удивительно видеть эту улыбку.

- Нет, дорогая, не сможешь. Сейчас особняк Люцифера под такой защитой и контролем, как императорский. Хорошо вам провести время. – Лее это пожелание показалось издёвкой, учитывая, что он в курсе её чувств.

Дождавшись ухода виконта, Лея встала, открыла дверь и приказала Клер, стоящей там передать на кухню, пожелания Ле.

- Такой контроль над особняком несколько осложняет моё дело. – Лея подняла бровь, потому что вначале подумала, что её просьба касается Ариты, но оказывается ошиблась. – Моя подруга не высокого происхождения и организовать вашу встречу и так было бы непросто, а теперь вообще непонятно как. Дело, может и не срочное, но хотелось бы решить его поскорее.

Лея не знала, как реагировать, поэтому сочла за лучшее промолчать. Далее разговор был более светским, но не менее напряжённым, Лея вообще не могла понять к чему он. В комнату внесли угощения и вместе со слугами вошли обе Ле Цай, и разговор продолжился. Лее очень хотелось уйти, но она не могла придумать достойный повод. К счастью, вскоре Ле Ран покинула дом, и Лея смогла вернуться к своим занятиям.

Разговор так вымотал её, что девушка не услышала шагов и поворачивая в сторону библиотеки, практически врезалась в Лана. Он придержал девушку за локоть, но потом переместил руку чуть выше талии и заглянул в лицо.

- Извини. – В голове было пусто и Лея не могла собрать свои мысли

- У тебя что-то случилось? – Он участливо рассматривал девушку. А она снова вспомнила, что ему не стоит усилий узнать всё, ВСЁ. В груди похолодело и Лея отстранилась. Лан поджал губы и просто ушёл.

Как же тяжело общаться с магами, общаться с аристократами, общаться вообще с кем бы-то ни было. На этой мысли Лея и вернулась в учебную комнату, напоминающую кабинет, и связалась с бабушкой. Она, как и всегда выглядела немного уставшей, но смущённая улыбка и энергичный рассказ о переменах в доме скрадывали это ощущение. У неё всё хорошо, благодаря Ла Даелону, именно это Лее и нужно было узнать – то, ради чего она всё терпит. Конечно, ей нравилось развивать дар, становиться сильнее, участвовать в расследовании, но иногда ей хотелось бросить всё, как сейчас. В такие моменты разговор с Савой прояснял голову.

От женщины, заботящейся о своей внучке долгие годы, не могло укрыться её состояние, но как она не спрашивала, девочка отказывалась рассказывать подробности. Просто говорила, что трудно. И тогда Сава сказала:

- Жизнь, она вообще трудная, милая. По совести, в стремлениях, с честью – жить трудно. Многие живут без этого, но знают ли они счастье? Иль быть может им есть, чем гордиться? Так что, родная, мы сами выбираем свой путь, свою жизнь и своё ощущение. Только это не значит, что другой путь покажется тебе легче. – Бабушка вздохнула. – Когда твои родители погибли, я могла отдать тебя на воспитание Аростам.

- Родомиру и Инне? – Лея была в шоке.

- Да, у них как раз намечалась свадьба, но деток не могло быть, так и не обзавелись до сих пор. Так что они были бы рады взять тебя - молодые, полные сил. И я, которая уже чувствовала себя стареющей. – Она улыбнулась. – Я знала, что растить тебя будет трудно, очень трудно и так и было. Но каждый раз, когда становилось невыносимо, я вспоминала, что могла бы видеть издалека твою жизнь, и это было бы труднее, а если бы ты погибла и вовсе невыносимо. Ты дарила мне силы, милая. Каждой улыбкой, объятием, вопросом или даже непослушанием. Но посмотри какую прекрасную девочку я вырастила. – Они обе тепло улыбнулись. - То, что даётся с трудом, должно дать соизмеримый результат. Если этого не предвидится, то стоит поразмыслить. Что скажешь?

Лея подумала сначала о том, что борьба империи с Тьмой явно приобрела совершенно иной окрас с её появлением. О том, сколько она сможет сделать для страны, для людей, для бабушки. Тяжесть из груди не ушла, но дышать теперь получалось чуть свободнее. Девушка улыбнулась изображению бабушки, которое витало над столом, так хотелось её обнять, но сейчас это невозможно. Останься она в деревне, то легче бы не было. Было бы также, несмотря на то что заботы и проблемы были бы иными. Лея тепло попрощалась с бабушкой и в очередной раз решила взять себя в руки.

Глава 3.

Вскоре переговоры с делегацией из Вишаллы из начальной стадии, когда все пытаются урвать свой кусок и обхитрить друг друга, перетекли в более бюрократическую, где уточнялись и шлифовались детали. В связи с этим Лею освободили от необходимости присутствовать, так что она углубилась в учёбу, забыв совершенно обо всём. В этом ей помогал плакат, который она однажды нарисовала и повесила напротив кровати. Он совершенно не передавал смысл, который в него вложила девушка. На нём был изображён Дхан в её родном лесу. Когда она это рисовала, то думала только о том, зачем учится, зачем становится сильнее, и каждый раз ответы приобретали всё больше ясности. Теперь её стену украшала потрясающая, хоть и заметно непрофессиональная, картина, а в душе царил порядок.

- Привет. – Услышав голос, Лея резко обернулась. Лан и Хао стояли чуть в стороне, поэтому она их не заметила, когда резко свернула к лестнице.

- Привет. - Ответила, не зная, как себя вести. – Как успехи с исследованием? – Молчание неприятно давило, пока они шли в одну сторону, так что захотелось его разбавить.

- С одной стороны хорошо, потому что есть продвижения, но они немного не в том направлении, в котором хотелось бы. – Усмехнулся Хао. – А ты как? В последнее время вообще тебя не видно.

- Да, я, кажется, наконец смогла влиться в режим и теперь активно учусь. – Лея улыбнулась сдержанно, но тепло. – Что за продвижения?

- На основе ментальной магии, Ла Торрон создал щит, который могут использовать только менталисты, но это уже хоть что-то, а ещё менталисты теперь также смогут вытеснить из сознания мага Тьму, но это обычно не требуется. Сейчас проблемой стало то, что её не обнаружить, она затаилась. – Парни нахмурились.

- Уверена, что вскоре вы создадите какое-нибудь поле или поисковую систему, которую можно будет раскинуть над городом, чтобы узнавать, где появляется Тьма. – Лея улыбнулась, желая поддержать начинающих учёных.

- Поле или поисковую систему? – В голове Хао, кажется зарождалась какая-то мысль, на Лана Лея почти не смотрела.

- Ну да, как поле Окторна, которое используют для фиксации движения, если я правильно помню, недавно о нём читала. Ну или поисковая волна Аштара, с помощью которой можно обнаружить изменённых – животных и растений, которые подверглись ненаправленному магическому воздействию. Теперь взгляд Хао загорелся и рассеялся, он погрузился в свои мысли. Кажется, Лея невольно подала ему идею.

- Это может сработать. – Хриплым голосом сказал Хао. Он прикоснулся к её плечу, поблагодарил и поспешил в библиотеку.

Лан остался стоять, но теперь не было причин на него не смотреть, так что Лея перевела взгляд. А парня не интересовала идея, которая пришла в голову другу, он в упор смотрел на девушку, но без давления, от чего та растерялась.

- Поговорим? – Лан указывает на дверь в кабинет. Лее не хочется быть грубой, так что она соглашается.

Когда они оказываются внутри Лан проходит и рассматривает сначала один стол, на котором обычно располагаются книги, которые нужно изучить в ближайшее время, затем второй, за которым Лея и занимается. Света здесь много, включая большое окно, к которому хотелось приделать подоконник пошире, чтобы можно было там сидеть. На стенах рядом с дверью стеллажи и ящики, где уже устроились частично книги из библиотеки, частично книги, которые ей принёс Ла Даелон, а ещё исписанные конспектами тетради, не только её собственные, но и некоторых преподавателей. Стульев тут тоже было несколько, но Лан их проигнорировал, а

прошёл к окну и устроился на подоконнике, на который оперся, почти присев. Теперь его лицо было чуть ниже лица девушки и от этого Лее почему-то стало легче. Она проходит к столу и присаживается на его край как раз напротив Лана.

- О чём ты хотел поговорить? – Голос звучит тихо, но спокойно.

- Просто хочу убедится, что ты в порядке. – Он внимательно вглядывается в неё, но Лея избегает пересечения взглядов. Ей вспоминаются их разговоры, которые всегда были слишком откровенны, глубинны.

- Со мной всё в порядке, спасибо за беспокойство. – Это могло бы прозвучать холодно, но Лея этого не хотела, так что голос был мягким, как и мимолётная улыбка.

- Ты бы предпочла, чтобы я залез к тебе в голову, чтобы удостовериться в этом, или ответить на несколько моих вопросов чуть более развёрнуто? – Это тоже не звучит грубо, наоборот – с этого начинается, или точнее продолжается их откровенность.

- Я не знаю, что тебя беспокоит. – Начинает Лея, с трудом подбирая слова. – Мне не хочется тебя обидеть или расстроить, и поэтому ты сам можешь не захотеть залазить в мою голову. – Она опускает взгляд, потому что понимает, что уже этих слов достаточно, чтобы обидеть.

- Значит, мне не показалось, что ты меня избегаешь? – Всё ещё мягким голосом спрашивает парень. Лея молчит, так что он продолжает. – Почему?

После этого тишина заполняет комнату. Лея не может найти слов для ответа, а Лан не хочет давать ей пространство, чтобы его избежать.

- Лан… - В конце концов сдаётся она. – Знаешь, сейчас было бы легче, чтобы ты сам всё узнал в моей голове.

- Конечно, легче. Ведь тогда вся ответственность ляжет на меня. – Лея вскидывает голову и натыкается на прищур. – За сам факт, что я прочёл тебя, за мою реакцию, за последствия. А в разговоре тебе придётся взять ответственность на себя, чего тебе, видимо, делать не хочется. – Лея напрягается готовая уже ответить всё, что думает, но он снова не даёт ей и шанса. Поднимается, подходит очень близко и, глядя прямо в глаза, произносит: – Что ж, я готов взять эту ответственность.

И пока до Леи доходит смысл последней фразы, Лан уже проникает в её разум. Девушка подскакивает, но тут же понимает, что поздно, и он был прав. Последнее разочаровывает больше первого. Ей всё равно, что она опять открыта для Лана, она почти рада этому. Но расстраивается из-за того, что действительно не хочет решать что либо, боится совершить какое бы то ни было движение не только в его сторону, но и в общении с другими. Она была такая смелая в своих мыслях, готовая столкнуться с любыми проблемами, но оказывается решить недопонимания самостоятельно, избегает. Это выбивает воздух, и она опять присаживается на край стола, уже не смотря на Лана.

Он просто садится рядом, и так они сидят некоторое время, рассматривая природу за окном. Сегодня пасмурно, как и в предыдущие дни, солнце давно не светило.

- Прости. – Наконец говорит девушка, она не знает за что просит прощения, но как будто за всё – за то, что избегала, за то, что делала больно, за то, что влюблена в другого, за то, что сейчас заставила практически самому решать всё. Сейчас ей точно хотелось, чтобы он был в её голове, чтобы знал, что она не делала всё это специально, что не хотела, чтобы всё было так.

- Знаешь, учитывая схожесть наших даров, мы могли бы отбросить все эти условности, которые обычно только создают проблемы и попробовать создать откровенные дружеские отношения. – Лан вопросительно смотрит. В этот момент он понимает, что создаёт между ними стену. Она будет прозрачной, но никогда они не станут ближе, больше, чем друзья. Лея никогда не узнает об этом, потому что открыты для неё только чувства, так что он может принять это решение – быть рядом, просто быть рядом, только как друзья, потому что иное для него невозможно. Он и в этом не уверен, но готов попробовать, готов сделать всё, чтобы это работало.

- Я не очень понимаю, что ты хочешь этим сказать.

- Давай сделаем небольшой эксперимент? – Лея смотрит на него подозрительно, менталист продолжает. – Попробуем всегда быть открытыми. Я имею ввиду согласимся на открытость друг перед другом в любых обстоятельствах. Я так часто видел, как люди рушат всё из-за того, что не могут облечь мысли и ощущения в слова, искажают его, неправильно воспринимают и передают. И мне интересно, что будет, если двое смогут не просто общаться открыто, а понимать глубинные мысли и чувства друг друга. С одной стороны, это неприятно, но в то же время может стать другим уровнем общения, дружбы. Я согласен, чтобы ты в любой момент могла просмотреть мои чувства. А ты сможешь открыться, чтобы я мог читать тебя в любой момент, не спрашивая разрешения? – Лея скептически подняла бровь.

Это всё звучало так странно и в тоже время привлекательно. Потому что очень хотелось, чтобы хоть кто-то, кто может проникнуть так глубоко в твою личность, не отвернулся, не игнорировал. Дружба – то, чего хотелось и Лее, она всегда чувствовала себя одиноко. Бабушка – это хорошо, но никогда у Леи не было настоящих друзей. И сейчас Лан предлагал именно это. И как бы этот эксперимент не закончился, вряд ли они что-то потеряют. Но решиться на такое казалось безумием. С другой стороны – разве она не была и раньше доступна для менталистов? Это не умещалось в голове.

- А сейчас… - Лея хотела спросить, читает ли он её сейчас, а потом прокрутила в голове всё, что они говорили и поняла, что не против этого эксперимента. Ведь в самом начале она этого и хотела, чтобы он залез к ней в голову и сам решил, что сделать с обнаруженной информацией. Любое решение казалось необоснованным, странным и не имеющим аргументации. – Хорошо. – Она улыбнулась, ощущая облегчение. – У тебя есть моё согласие на изучение всего моего ментального пространства в любой момент. Но, ты же понимаешь, что мои возможности не заканчиваются на том, что я узнаю, что ты чувствуешь в настоящий момент. Я могу проникать глубже и обнаруживать связи, о которых ты и сам не подозреваешь. – Говоря всё это лея смотрела в его глаза и прокручивала в голове, как распаковывает чужие чувства, слой за слоем.

- Я не уверен, что понимаю, к чему это приведёт, но мне интересно и я не могу найти ни одного повода отказаться от этого. – На губах Лана играла какая-то шальная улыбка, в глазах горело любопытство и что-то ещё, что-то свободное и всепроникающее. Сейчас он выглядел как озорной мальчишка и это веселье передалось и Лее. Ей хотелось смеяться, и она позволила с губ сорваться озорному смешку, а улыбка так и осталась на губах. Потом она перевела взгляд на окно.

- Это точно будет что-то совершенно необычное. – Произнесла девушка.

- Не избегай меня больше, пожалуйста. – попросил Лан, и атмосфера лёгкости начала таять. – В этом нет необходимости, тебе не нужно бояться мой реакции или моих чувств. Потому что я могу общаться вне зависимости от них, и у меня нет никаких причин на тебя обижаться.

Теперь Лея точно знала, что он всё считал, было немного неуютно, но после слов Лана она поняла, что переживала не только и не столько за его чувства, сколько не хотела сталкиваться с собственными. Увидеть его влюблённость и не ответить, расстроить, а потом испытать стыд и ответную боль – вот чего она не хотела. Теперь стало стыдно за эгоистичность, а потом всё так далеко зашло, что она оборвала собственные мысли, стремящиеся к самобичеванию. Что ж, она точно не хотела делать никому больно, и сама испытывать боль не хотела тоже, если кто-то хочет её за это осуждать, то пожалуйста. Девушка соскочила со стола.

- Мне пора учиться. – она намекнула, что ему нужно уходить, вспомнила, что он теперь всё и так считывает, и усмехнулась. Лан тоже улыбался, пока вставал, махал ей рукой и выходил за дверь.

Это всё казалось каким-то странным, Лея ещё не знала, что чувствует по этому поводу, как ему вообще пришло это в голову? С другой стороны с Ланом каждый раз было ощущение,

что можно открыться, они неоднократно разговаривали откровенно. Но разговоры это одно, а такая обнажённость совсем другое. В конце концов ей надоело думать об этом и юн углубилась в учёбу. Вскоре её прервали, в кабинет постучали и вошёл Лан, теперь он был хмур и Лея поняла, что что-то случилось. Без лишних вопросов встала и направилась вслед за студентом к порталу. По пути он сообщил, что произошло столкновение с Тьмой где-то за городом, и теперь Ла Торрон в состоянии, на которое лекари не могут повлиять, Ла Даелон хочет, чтобы Лея попробовала вмешаться.

В палате было трое лекарей, они окружали постель, на которой лежал очень бледный виконт. Подойдя ближе, Лея увидела, как сквозь почти прозрачную кожу то проступают очертания вен и даже мышц, он выглядел почти неживым. Страх возник в груди и холодом разошёлся по телу. В голове начали возникать вопросы, сомнения, но девушка даже не позволила им оформиться. Лекари уже чуть отстранились, давая ей возможность действовать. Девушка мгновенно окунулась в дар соединяясь с миром так быстро, как никогда раньше. В медитациях она делала это вдумчиво, осознавая каждое своё ощущение, а теперь нет, даже близость природы утратила свою необходимость, давно уже утратила.

Вопреки стремительному обращению к дару, или к миру, Лея не стала также быстро вливать силу, она не знала, как это может повлиять. Чувств у Альтера сейчас не было, точнее не было их на поверхности, а внутри, где-то в глубине были, но они сейчас интересовали Лею только с тем смыслом, что раз есть чувства, то есть и жизнь, а значит и шанс. Она передавала силу мира тонким ручейком стараясь направить её точно в сердце. Но что-то шло явно не так, потому что дыхание виконта замедлилось, а затем он перестал дышать. Лека дёрнулись, но следуя повелению Лана не приблизились.

- Это ещё не конец, сосредоточься. Возможно, для его состояния даже этого слишком много. Попробуй провести силу через себя. – Она оборвала поток. Лан был рядом, был в её голове, поддерживал и советовал.

Только благодаря этому, Лея смогла не позволить себе впасть в панику, пришлось держаться. Недолго думая, девушка отодвинула простынь, накрывающую мужчину и прикоснулась к груди напротив сердца. Кожа была холодной, дыхание даже так не ощущалось. Теперь Лея тянула силу в себя и направляла мягким потоком через руку в сердце Альтера. Почувствовала, как его грудь мягко, но с трудом поднялась с первым вдохом.

Её взгляд блуждал по его лицу, очков на нём сейчас не было, как и напряжения, дыхание становилось глубже и равномернее, кожа переставала быть прозрачной. С каждым мгновением Лея всё отчетливее понимала, что он чуть не умер, что мог умереть прямо тут в постели, если бы она пришла на минуту или на десять позже. Неважно сколько потребовалось бы времени, но силы для жизни в нём не было, пока Лея не начала их вливать.

Для мира это практически никак не ощущалось. Он осознавал, если так можно выразиться, что делает Лея, но количество силы, которое она брала было для него вообще неощутимым. Как если бы собрать всю сушу мира и отделить от неё песчинку, которая для Ла Торрона стала оживляющей. Как долго это продолжалось, Лея не знает, она так погрузилась в свои мысли, ощущения и наблюдение за Альтером, что время перестало иметь значение, она даже пропустила момент, когда он открыл глаза. Просто поймала себя на том, что смотрит в его тёмно-серые глаза, радужка которых скорее погружала куда-то в глубь себя, нежели отталкивала.

Очень медленно до Леи доходило в каком положении они находятся. Она стоит, прикасаясь ладонью к его груди, и при этом они смотрят друг другу в глаза. Лея вздрогнула и почти отпрянула, но не позволила себе этого – нельзя так резко и бесконтрольно обрывать всё, мало ли как сила отреагирует. Девушка просто опустила глаза и покраснела от осознания ещё и того, что Ла Торрон, наверняка, уже побывал в её голове, следом вспомнила о присутствии Лана, а потом силы смущаться закончились. Точнее закончилось желание так себя чувство-

вать, но смотреть кому-то в глаза она сейчас вряд ли сможет. В итоге Лея проверила состояние виконта, которое было ей доступно. Ему было приятно, точнее он испытывал удовольствие во всех аспектах от её прикосновений. Кончики пальцев закололо, и они дрогнули, пора с этим заканчивать. Девушка мягко отпустила силу и только потом постаралась убрать ладонь так, чтобы это не выглядело поспешно или ещё как-то неправильно. Она не знала куда себя деть и что делать.

Её спасли лекари, которые принялись изучать состояние виконта. Лея огляделась, наткнувшись взглядом на Лана, и он указал ей на место рядом с собой.

- Ты отлично справилась. – Поддержал парень, и сделал этим намного больше, чем просто оценил её работу, он дал понять, что с ней всё нормально, что он считает, что это нормально чувствовать себя так, ну или по крайней мере он её за это не осуждает. А она? Сама Лея разве так считает? Впрочем, что должна чувствовать девушка, прикасающаяся к обнажённому мужчине? Наверное, она и правда отлично справилась.

Они дождались сообщения от Лекарей, что Ла Торрон вполне здоров, магические каналы восстановлены, но ему нужно ещё отдохнуть, так что они его не отпустят. Про магические каналы Лея поняла только сейчас, когда услышала, потому что до этого действовала на другом уровне. Магические каналы, как вены, система, которая позволяет магии курсировать и открывает те или иные потенциалы в зависимости от предрасположенности. Их никто не мог видеть, доступ к их изучению смогли получить лекари с помощью некоторых устройств, о принципах работы которых Лея ничего не знала. Но знала, что повреждённые каналы невозможно восстановить, вообще. Так что она не только спасла жизнь Ла Торрону, но восстановила возможность для него использовать магию.

Лан подошёл к постели виконта, но они не разговаривали. Только спустя несколько минут Лея поняла, что они общаются ментально, очень удобно. Она не могла определиться хочет ли знать, о чём говорят те, для кого в принципе нет тайн в этом мире. Это выглядело странно, удивительно.

- Идём. – Сказал девушке Лан, обернувшись. Она кинула взгляд на виконта и развернулась, чтобы выйти, когда услышала хриплое:

- Подожди. – Лея обернулась, но больше ничего не сделала. – Спасибо. -Он произнёс это глядя ей в глаза так проникновенно. А в ауре разливалась тёплая волна благодарности, к которой захотелось прикоснуться, испить.

Лея судорожно вздохнула, затем кивнула, понимая, что ей нечего сказать. Я бы сделала что угодно для тебя? Я бы сделала это для любого, кто оказался бы в такой же ситуации? Всё это было правдой, но при этом не имело никакого значения в данной ситуации, так что она просто вышла. Тем более, для этого менталиста не является тайной её отношение. Идя по коридору, Лея вспоминала, как они смотрели друг другу в глаза так близко, когда он очнулся.

Как только они прошли портал, Лан взял Лею за руку и притянул к себе, обнимая. Девушка не знала, как ей на это реагировать, а потом просто уткнулась лбом в его грудь, стояла и пыталась дышать. Вскоре это перестало приносить болезненные ощущения, она зацепилась за мысль, которая могла отвлечь.

- Ты знаешь, что случилось? – Спросила у Лана.

- Да. Появилась новая информация о заговорщиках. Направляясь к ним, группа попала в засаду. – Лан немного помолчал и Лея ощутила, как он сдерживает целый ворох эмоций. – Альтер сцепился с Тьмой. Судя по его воспоминаниям, она намеренно на него нападала, чтобы он выжег себя защищаясь. – Лея перестала дышать, потом вспомнила, что уже всё в порядке и дыхание возобновилось. Лишь пальцы сильнее вцепились в одежду Лана. – Это хорошо, что у тебя получилось его восстановить, потому что никто бы не смог этого сделать, а Альтер сейчас, наверное, единственный, кто способен что-то противопоставить Тьме на её уровне, разве что кроме императора.

- Но ведь вы нашли способ ментальной защиты, разве нет? – Лея отстранилась и посмотрела на парня.

- Вроде того. Раньше мы думали, что это станет основной защитой, но стоит Тьме поднажать и эти щиты рухнут. – Он был напряжён, тогда Лея решилась.

- Может нужно попытаться найти способ объединить ментальную магию и мою, точнее - попробовать использовать силу мира? – Она опять посмотрела на Лана и теперь сделала пару шагов от него, осознавая, что можно было всё это и не произносить.

- Нужно дождаться Ла Даелона и Торрона, тогда обсудить этит вариант. Сами мы не будем с этим экспериментировать. – Лея лишь кивнула в ответ, и они возобновили путь, направляясь к библиотеке, где разошлись каждый по своим делам.

Вечером, когда Лея уже закончила занятия с даром, поняла, что забыла про ужин. Есть хотелось очень сильно, так что она собиралась сходить на кухню, но выйдя из кабинета, замерла, потому что услышала шум голосов из библиотеки. Вспомнив, как Хао сегодня ушёл воодушевлённый идеей, решила заглянуть, но сразу же пожалела об этом, потому что там были не только студенты, но и учитель и даже Ла Торрон, как последнего отпустили лекари – непонятно. Замерев на пороге в первый момент, Лея хотела сбежать, потом поняла, что это бессмысленно.

- О, Лея! – К ней быстро подошёл Хао. – Ты подала потрясающую идею, есть некоторые сложности с её осуществлением, но это мы решим. – Он взял её за локоть и провёл к стене, на которой висел плакат со схемами и расчётами. Что-то показывал и воодушевлённо объяснял, как хорошо он всё продумал. Конечно, кроме нескольких деталей, которые и мешали воплотить задумку.

Лея улыбалась его энергии и честно пыталась понять, но не особо получалось. Её спас Лан.

- Тебе стоит внимательнее следить за своим питанием. – Произнёс он неожиданное, подойдя ближе. Профессор, Ла Даелон и Ла Торрон оставались за куполом-щитом, продолжая свой разговор.

- Наверное. – Неуверенно произнесла Лея, думая, что один пропущенный ужин – не проблема. Лан собрался ещё что-то сказать, когда из-за купола показался министр магии.

- Лея, иди сюда. – Из купола ненадолго показалась голова Ла Даелона.

Лея посмотрела на Лана, и он ответил кивком, первым направившись к границе защитного поля.

- Сейчас попробуем вплести твою силу в щит. Подготовься, когда Альтер начнёт, ты должна попытаться привнести в схему силу мира. Вот схема, скорее всего тебе нужно будет вплести силу между этими линиями, желательно вторя им, чтобы контур без брешей создался. – Он показывал Лее, что нужно делать, объяснял каким будет размер щита, как выглядеть и где размещаться. Конечно, никто не будет сходу экспериментировать на людях, так что на столе перед всеми сидела маленькая изменённая мышь. В этот момент к ним присоединился и Хао.

- А вдруг что-то пойдёт не так? – С опаской посматривая на мышонка, спросила девушка. Она, конечно, привычная к течению жизни, как и к её окончанию, но становиться причиной смерти пусть даже мышонка не хотелось.

- Ей не грозит ничего в случае провала, этих мышей создавали специально для экспериментов с ментальной магией. Они могут принимать или отвергать магическое воздействие в зависимости от его смысла. Ели несёт вред – то просто съедят, как магическую подпитку, если пользу, то примут. Если схема нерабочая, то она просто развалится на ненаправленное воздействие и его поглотит подопытный. Так что мышка в любом случае в плюсе. – Это всё объяснил Лан, улыбаясь реакции девушки, теперь она смотрела на мышь подозрительно.

- Ладно. – Сказала Лея и посмотрела на Ла Торрона. – Я готова.

Всё это время она не только слушала, но и проникала в дар, устанавливала глубинный контакт с миром, чтобы иметь возможность контролировать всё, даже если что-то пойдёт не так, она успеет нивелировать своё вмешательство очень быстро. Виконт рассматривал Лею как-то слишком внимательно. Она перевела взгляд на учителя, краем глаза заметив и ступор профессора.

- У тебя глаза… сияют. – Сказал Ла Даелон, рассматривая её также. – Ты сейчас в глубокой концентрации на мире, как я понимаю?

Лея кивнула, смутившись, не понимая, как к этому относиться и реагировать. Лан опять помог, кажется, теперь, когда он знает, как она себя чувствует, он спасает её каждый раз. От этого понимания в груди разлилось тепло и благодарность, будто ощущение, что кто-то всё время прикрывает твою спину, невероятное и очень непривычное.

- Если все готовы, то приступим? – Спросил студент.

Лея опять перевела взгляд на Ла Торрона, потому что именно с ним предстояло работать, и поймала его на недовольстве и ревности. Но виконт быстро взял себя в руки и перевёл взгляд на мышку, начиная выплетать щит. Чтобы не пропустить нужный момент, Лея запретила себе анализировать его чувства и тоже посмотрела на подопытного. Первая попытка провалилась, даже не начавшись. Стоило Лее направить силу, которой она восстанавливала магов, на выплетаемую магией схему, как та развалилась, рассыпавшись искрами, даже мышонку ненаправленных остатков не досталось, из-за чего тот засопел обиженно.

- Нужен значительно меньший поток. – Прокомментировал профессор, который вёл записи.

Лея нахмурилась, потому что и так ослабила магический поток как могла, пришлось напрячься. Но и следующие десять попыток не увенчались успехом.

- Это не имеет смысла. – Произнёс Лан, опять уловив отчаяние девушки. – Она не может сделать поток меньше. Это максимум. – На него посмотрел Ла Торрон прищурившись и опять немного злясь. А Ла Даелон на Лею вопросительно.

- Да, я уже давно не могу сделать поток меньше, как ни старалась. – Ответила Лея, приводя дыхание в норму, не отключаясь от дара, игнорируя его, пыталась отдохнуть.

— Значит, плохо старалась. Ещё раз. – Ла Торрон не признавал поражений, поэтому, даже не дождавшись ответов начал плести. Лея, расслабившись, не успела сконцентрироваться и очередной поток силы вышел больше, чем предыдущие четыре. Конечно всё развалилось, виконт полыхнул злостью и раздражением.

- Может попробуем изменить подход, а не будем биться в стену? – Задал вопрос Лан, который тоже понемногу начал раздражаться. Зародиться конфликту не дал эн Норкс.

- Смотри сюда. – Он указал Лее на схему, теперь обращая её внимание на потоки ментальной магии, а не на промежутки, в которые нужно было вплетаться. – Попробуй влить силу в этот поток, он – основной, если удастся к нему подключиться и напитать твоей силой, то может получиться.

Лея покивала, понимая, чего он хочет. Отчаяние и страх неудачи отступили, Лея вновь сконцентрировалась и молча посмотрела на виконта. Тот понял без слов и начал плетение заново, но опять безрезультатно – стоило Лее прикоснуться потоком силы в любом месте под любым углом – всё разваливалось. Все новые идеи Ла Даелона и эн Норкса проваливались, напряжение в комнате возрастало.

- Ты слишком плохо управляешь силой, чем ты всё это время занималась, когда должна была тренироваться? – Сорвался виконт, уже не сдерживая чувств, хотя внешне они проявлялись больше презрением, чем раздражением, которое проступало в ауре. Лея вспыхнула, тоже разозлившись.

- Так, давай иначе попробуем. – Предложил Ла Даелон. – Лея будет вливать силу в Альтера, а он уже вместе с ней попробует создать щит. – Его будто не услышали.

Лею это не порадовало, она посмотрела на Ла Торрон, который сейчас выглядел так, что хотелось бежать подальше, а не вливать в него силу. А ещё уже некоторое время она заметила, что он общается с Ланом, эта мысль только сейчас оформилась, но знаки были давно. Они оба были молчаливы и напряжены, эмоции сменялись не согласно ситуации у обоих, стоило чуть больше погрузиться в них, как Лея заметила широкий магически тоннель, будто протянувшийся между их головами, выглядело впечатляюще. И тут же всё исчезло, тогда Лея увидела, что виконт смотрит на неё как-то странно, будто пытается разобрать на детали, но без прежних эмоций. Озноб прошёлся по спине, она опустила взгляд и тут же услышала голос Лана. Он опять её прикрывал.

- Сделаем перерыв. – Парень без лишних слов взял её за руку и вывел сначала из-под купола, затем и вовсе из библиотеки. Лея не знала, куда он её ведёт и даже от пути отвлеклась, пока наслаждалась просто отсутствием напряжения, которое душило там, под щитом для экспериментов. Ей хотелось так идти и идти ещё долго, просто чувствуя, как свежий воздух проникает в лёгкие, а пространство не наполняют чужие давящие эмоции, но они пришли на кухню, поэтому Лан отпустил её руку и остановился. В его чувствах промелькнула печаль, но он быстро справился.

- Нам необходим перекус. – Сообщил он Вите, которая находилась здесь с одной из помощниц, занимаясь заготовками.

- Конечно. Прикажете подать в столовой? – Спросила кухарка.

- Нет, на веранду. – Ответил Лан, указывая Лее на дверь.

Теперь они шли, не держась за руки, от этого у Леи возникло странное чувство, будто чего-то не хватает, но несмотря на это Лан всё же не прикоснулся к ней.

Первые несколько минут на веранде они просто молча стояли и рассматривали деревья. Вскоре принесли еду и пледы. Только когда Лея съела два бутерброда, Лан заговорил, хотя молчание не казалось тягостным.

- Тебе нужно перестать так много думать о других. – Лея не поняла о чём он, тогда Лан пояснил. – Что там чувствует и думает Альтер – его проблемы. Злится он, раздражается или недоволен – его проблемы. Он уже сформировавшийся опытный маг, способный себя контролировать. Мы оба можем решать в какие ситуации ввязываться, какие действия предпринимать или нет. Ты, конечно, связана с миром напрямую, но не являешься центром мира каждого человека, обычно центром мира человека является он сам. Вне зависимости от того насколько прекрасная девушка находится рядом. – Он мягко улыбнулся её смущению. – Я говорю это к тому, чтобы ты перестала бояться, потому что это тебя сильно сдерживает. Твоё мышление, твои действия, твою магию даже. – Он подмигнул и продолжил есть.

Лея не знала, что ответить, как реагировать на такую речь. Наверное, он прав, но просто перестать думать обо всём этом у неё не получалось. Она обещала себе, что попробует вспоминать эти слова почаще и пытаться в них поверить.

- Спасибо, Лан. – Некоторые вещи должны быть озвучены, даже если человек догадывается о них или точно знает. Не успела Лея договорить, как на веранду вышел Ла Торрон, и как она не надеялась, Ла Даелон не шёл за ним следом. Это напрягло, затем снова вспомнились слова Лана, и девушка просто продолжила есть. Виконт прошёл к краю веранды и некоторое время стоял к ним спиной молча. Лее это казалось странным, но она решила, что не будет больше суетиться, и продолжила пить любимый компот. В конце концов Ла Торрон спокойно обернулся и стал рассматривать Лею задумчиво. Это начало раздражать, потому что она сразу вспомнила, что держит чашку не по этикету и сидит не очень правильно. Отсутствие в его чувствах чего-либо, кроме интереса, не позволяло определить причину поведения. В итоге она не выдержала, поставила чашку на стол, совершенно неподобающе откинулась на спинку стула и посмотрела в упор на Альтера Ла Торрона. После этого он не стал долго молчать.

- Я хочу, чтобы ты проникла вглубь моих чувств, как это сделала с Кархаром. – От такого предложения, или просьбы, Лея впала в шок.

Как он мог додумать просить её об этом, вообще додуматься до такого. Лея перевела взгляд на стол и просто рассматривала его, пока мысли в голове не смогли складывать хоть во что-то понятное. Размеренное дыхание немало в этом помогало.

- Зачем? – Спросила, опять переводя взгляд на мужчину.

- Есть вещи, с которыми я не могу разобраться. Ты сможешь аккуратно раскопать цепочку чувств, а я пойму для себя то, что меня тревожит. – Он говорил спокойно, продолжая разглядывать её, как прежде.

Лея опять посмотрела на стол, не в силах долго видеть его лицо. Присутствие Лана сейчас ощущалось, как стабилизатор, потому что он позволял удерживать дистанцию и чувства под контролем. Лая посмотрела на парня напротив, размышляя, что он сейчас думает и чувствует. Поверхностно не определить, он слишком хорошо себя сейчас контролирует. Положение то ещё, но Лан продолжал есть, как ни в чём не бывало.

- Почему не попросите Лана изучить ваш внутренний мир? – Это не должно было звучать как издёвка, но прозвучало, за что Лее стало стыдно.

- Я прошу тебя. – Теперь его взгляд стал тяжёлым, но продолжать всё это у Леи не было никакого желания.

- Нет. – Произнеся это, она опять отвернулась от мужчины.

- Почему? – Его голос был злым, как и выплеснувшиеся чувства. И вот вопрос, если он так хорошо себя контролирует и такой умный, как говорит Лан, может ли он использовать свои чувства, чтобы манипулировать ею? Эта мысль имела горький привкус, отчего Лея почти скривилась, но вовремя себя остановила, лишь дёрнув губами.

- Почему? – Теперь она не чувствовала себя так, будто жестоко отказывает нуждающемуся. – Потому что не хочу. – Это звучало так, что продолжения не подразумевалось, но виконт прищурил глаза.

- Почему не хочешь? – Теперь казалось, что он еле сдерживается, но Лее теперь сложно было поверить в то, что она видит на поверхности.

И что ему ответить? Что ей будет неприятно раскрывать внутренний мир любимого, а потом закрывать и знать, что её чувства не взаимны. Или обнаружить, что он, как недавно Лея просто пытается переложить ответственность за свои чувства на неё? Чтобы она сама решала за двоих? Или что ей неприятно, что он, зная о её чувствах, просит о таком?

Всё это можно было бы сказать, потому что Лан и так в курсе, а Ла Торрону ничего не стоит узнать. Но он сам не пожелал отвечать на её вопрос, не пожелал нормального разговора, вообще всегда был груб в общении, ну или на грани грубости. А Лея должна теперь идти ему навстречу и страдать непонятно ради чего? Нет, она не будет, поэтому теперь уже она молча смотрит в упор на Альтера. Хочет, пусть залазит и узнаёт всё сам, а нет - пусть отстанет уже. И он отстал, громко стуча по полу прошёл мимо и скрылся в коридоре. А девушка вздохнула с облегчением, встала и прошла к перилам, обнимая себя за плечи, на душе было неприятно.

- Ты всё правильно сделала. – Лан подошёл и накинул плед ей на плечи, не убирая рук. Они постояли так недолго, а потом вернулись в библиотеку.

Глава 4.

На этот раз всё получилось. Конечно, не с первого раза, потому что вначале менталист игнорировал силу, которую вливала в него Лея, не мог её нащупать, не мог понять, как с ней управляться. А потом вдруг всё получилось: сила мира спокойно втекала в Ла Торрона, а он создавал щит уже с ней. Вся его магия будто иначе светилась. Затем произошёл некий конфуз, потому что сформированный и направленный на мышку щит, сначала каким-то очень интересным образом оплёл её маленькую головку и остался там, похожий на шлем. И это было в порядке вещей, а вот потом мышка замерла, как неживая.

- Это нормально? – Спросила Лея, как и все рассматривая маленького зверька.

- Не совсем. – произнёс профессор, который продолжал что-то очень быстро записывать. – Щит проник глубже, поведение не должно было измениться, но учитывая, что это изменённое существо… - Он не договорил.

Мышонок зашевелился, дёргано переводил взгляд с одного мага на других. Затем его взгляд метался только между Леей и Торроном, пока не остановился на последнем, после чего зверёк пробежал по столу и запрыгнул на виконта. Зацепившись коготками за одежду, он, быстро перебирая лапками, взобрался на плечо и устроился там поудобнее. Менталист никак не отреагировал на посягательство, лишь проследил взглядом.

- У него изменилось мышление. – Голос Лана отвлёк всех от наблюдений за экспериментальным образцом.

- Каким образом? – Уточнил эн Норкс.

- Стало более предметным и сложным. В случае зверей это всегда трудно объяснить. – Лан продолжал смотреть на мышку.

- А вы сами не можете посмотреть? – Спросила Лея, и получила скептический взгляд.

- Юн Лея, вынужден напомнить вам, что на звере сильнейший ментальный щит, так что я не в силах без повреждения щита и нарушения эксперимента просмотреть мысли этого уникального существа. В тоже время возможности юного эн Таэра несколько отличаются от моих, – Лея стало стыдно, и она извинилась. Профессор снисходительно кивнул. – Кстати, а что на счёт ваших наблюдений: эмоциональный фон зверька приобрёл какие-то изменения?

Лея вновь посмотрела на мышонка, всё также сидящего на плече Ла Торрона.

- Мне так непонятно, его аура слишком слабая и теряется на фоне виконта, так что сейчас я не могу оценить.

Ла Торрон аккуратно вернул мышонка на стол, тогда Лея смогла рассмотреть, но не заметила изменений, вполне соответствующие чувства для мышонка, о чём и сообщила присутствующим. Экспериментальный образец как-то распушил шерстку, подёргал носиком, посмотрел на виконта, что-то пропищал и провернул свой трюк снова, во второй раз оказавшись уже на другом плече.

- Его сознание постоянно изменяется… - Лан помедлил, прежде чем продолжить. – Он будто взрослеет, совершенствуется. Альтер, вас он воспринимает, как родственное существо, от которого зависит.

- Да, он был обеспокоен, когда его поставили на стол. – Лея покивала головой.

Зрелище серьёзного Ла Торрона с мышонком на плече впечатляло и забавляло, но при этом они смотрелись органично. С трудом удерживая улыбку, Лея закусила губу, чтобы не рассмеяться и отвернулась в поисках причины скрыть своё состояние.

- Что ж, вы можете забрать его и Лана, чтобы продолжить наблюдение, но оставаться здесь не вижу необходимости. Думаю, суток будет достаточно, чтобы определить безопасен ли он для окружающих, а послезавтра можно протестировать влияние Тьмы. – Эн Норкса совершенно не интересовало происходящее, не касающееся эксперимента, он был поглощён запи-

сями. Когда он обратился к Лану с описанием задач, чтобы тот всё правильно записывал, Лея не сразу заметила улыбку парня, намекающую, что он в курсе её веселья, потому что первым делом увидела злость, очень густую, сильную, но Лан быстро спрятал её, а в голове возникла картинка, как Ла Торрон шествует по коридорам допросной с мышкой на плече, затем допрашивает кого-то, а мышонок делает записи. Улыбка вернулась на лицо, теперь Лан улыбался шире. О причинах его злости она просто не стала думать.

- Ну, я тогда пойду. – Поспешила сбежать Лея, пока причина веселья не стала известна всем, почему-то она была уверена, что сын графа не оценит такого.

Она искренне улыбалась всю дорогу до спальни, пока не увидела, сколько ей осталось времени на сон этой ночью. Что ж эксперименты не всегда можно провернуть в удобное время, особенно, когда для их осуществления требуется присутствие стольких важных Ла. И конечно же из-за этого утром она чувствовала себя совершенно разбитой, что не укрылось от эн Хаскара, который лучился радостью, пока не увидел состояние ученицы, а потом с каждой минутой занятий зверел всё больше. Из-за вялости Леи занятие сократилось, но её не отпустили, а приказали следовать за мастером. Он осведомился у эн Николаса дома ли сейчас Люцифер, а потом они прошли в кабинет министра. Там эн Хаскар взял девушку за локоть и неосторожно продемонстрировал магу.

- Это не ученица, а не пойми что! – Высказался мастер. – Она и так слабая, а в последнее время еле выдерживает тренировки, сегодня и вовсе не смогла полностью выполнить. Вы за состоянием своей подопечной вообще не следите? – На такое обвинение Ла Даелон нахмурился и прищурившись посмотрел сначала на мастера, а потом на Лею.

- Вчера она поздно легла из-за эксперимента, но это не должно было сильно повлиять. Что происходит? – Спросил он уже у Леи.

- Ничего. – Неуверенно произнесла Лея, тоже нахмурилась, припоминая свои переживания, которые не должны были повлиять на её состояние. Да, она чувствовала упадок сил, но думала, что это от того, что она усиленно занимается.

- Ты спишь, занимаешься и ешь по графику, который я утвердил в последний раз? – Задал следующий вопрос наставник. Лея начала было кивать, но тут вспомнила вчерашний поздний ужин, пропущенный обед и слова Лана.

- Не совсем, иногда забываю поесть. – Опустив глаза в пол, тихо произнесла девушка.

- Почему? – Вопреки ожиданиям, Ла Даелон не ругался, а поинтересовался, внимательно рассматривая девушку.

- Забывала, так увлекалась учёбой, что не замечала времени. – Говорить, что это от того, что она не хотела давать мыслям пространство, чтобы вспоминать свои переживания, она не стала.

- Совершенно безответственно! – Заявил эн Хаскар.

Лея не возражала, Ла Даелон немного посверлил взглядом ученицу, затем отпустил всех. С этого момента Клер каждый раз напоминала, что пора есть, часто просто спрашивала, где Лее накрыть стол, или будет ли она есть в общей столовой. Поэтому Лея почти регулярно правильно питалась. Почти, потому что Ла Торрон был или не в курсе проблемы, или не считал важным ею озаботиться, поэтому каждый раз, когда они отправлялись на встречи, Лея не ела. Встречи в основном были императора или других чиновников, которые должны были закончиться определённым образом. Заранее виконт вводил в курс дела, на кого и в какую сторону влиять, объяснял цель, чтобы Лея могла ориентироваться. Как ни странно, голод в такие моменты лишь помогал не отвлекаться от задач на собственные чувства и сам факт общения с Ла Торроном. Но этого всегда было недостаточно, Лея всё равно обращала внимание на его запах, походку, эмоции или уставший вид. Иногда направляла в него силу, чтобы он восстановился, но никогда не делала этого явно, скорее наоборот, не хотела внимания к этому, она просто помогла человеку – вот и всё.

Мышонок по-прежнему всегда сопровождал теперь уже своего напарника. Но никому это не казалось смешным, только Лею всё ещё немного забавляло, но она этого не показывала. Сопротивление Тьме проверить не удалось, теперь эта гадость не высовывалась, но причин считать эксперимент неудачным не было. Мышонок стал разумным и всё ещё менялся, эн Норкс считал, что однажды тот сможет заговорить. Кто-то был заинтересован таким сопровождением, кто-то испугался, кто-то вовсе бесился. Почему такая реакция, объяснил Лан: они просто не знали, чего ждать от этого. Сам по себе Альтер был сильным магом, обладающим властью и сильными союзниками, но что даёт ему мышь никто не мог понять. Ещё Лан пояснил, что именно ему нужно следить за развитием, потому что Ла Торрон, во-первых, занят, а во-вторых, является частью эксперимента, хотя это не оказывает влияния на возможности его дара. Иногда Лее казалось, что виконта самого забавляет ходить с мышонком и впечатлять встречных. Иногда он поглаживал мышь, бывало, подкармливал зёрнышками из небольшой коробочки, которую носил с собой. Однако Лея заметила, что он выбирает очень интересные моменты для этого.

К девушке зверёк относился тепло, иногда шёл на руки и играл, а иногда будто тянулся к её силе и Лея ему это позволяла, наблюдая, как сила мира тонкой ниточкой перетекает в мышку. Лея это не контролировала, мышонок сам всё делал, но она наблюдала, чтобы прекратить, если понадобиться, но такого не случалось. Для окружающих этот процесс был незаметен. Из-за взаимодействия со зверьком Лея всё чаще вспоминала Дхана, ей хотелось с ним повидаться, но она не считала это возможным, кроме как случайной встречи.

- О чём задумалась? – Спросил Лан, с которым Лея ужинала на веранде.

- А ты случайно не знаешь, какого пола мышонок? – Лан усмехнулся.

- Странно, что ты до сих пор не знаешь. Это девочка.

- Странно, что у неё до сих пор нет имени.

Ла Торрон всё никак не мог придумать, и никому не позволял это сделать, отвергая все предложения.

- Не забивай этим голову. – Потом он внимательно посмотрел на Лею, будто определяясь с дальнейшими словами. – Почему ты не попросишь наставника о встрече с Дханом? – Теперь парень был серьёзен.

- Потому что не считаю себя в праве такое просить, потому что не хочу в очередной раз переходить дорогу или вообще маячить на пути ищейки, потому что вообще с ним видеться не хочу. – Лея нахмурилась. Она уже поняла, что если Лан читает её, то не значит, что всё и так понятно и теперь им не о чем будет разговаривать. Наоборот – они стали разговаривать часто и много, такие посиделки за ужином стали уже привычными.

- Ты уверена, что всё именно так и у тебя нет выбора в отношении этого вопроса? – Лея уже знала, что Лан или пытается раскопать что-то глубинное или показать ей что-то, объяснить.

- Например? – Но ответила сама. – Я уже пыталась продвигать идею о том, что меня это касается. – Она вспомнила разговор с Ла Торроном и эн Норксом в допросной. – Это кажется бесперспективным.

- Ты считаешь меня другом? – Ответа он тоже не ждал. – То есть, если бы мы долго не виделись ты не стала бы искать встречи? Или если бы с мышкой долго не виделась, не захотела бы узнать, как она? – Он поднял брови и Лея уже уловила, к чему он ведёт.

- Ты только что поставил себя и подопытную мышь на один уровень? – Посмеялась девушка вместо того, чтобы ответить.

Насладилась его эмоциями, среди которых не было негативных проявлений, он тоже посмеялся. Теперь общение им давалось легко, даже удивительно легко, как и говорил Лан, они смогли стать друзьями. Интересно Ла Торрон и Талия также друг к другу относятся? Она не успела себя поймать, поэтому расстроилась от того, что вообще об этом думает.

- Я бы настаивала на встрече, но это другое, хотя… - За Дхана она тоже чувствовала ответственность. – Ладно, убедил. – Девушка поднимает чашку и улыбается, парень вторит ей.

А поздно вечером даже без особых усилий Лея получает обещание от Ла Даелона устроить ей встречу с Дханом. Счастливая Лея долго не могла уснуть от радости и нервозности. Увидев себя утром в зеркале Лея предвкушает выговор от эн Хаскара, который был очень красноречив и даже пару раз забывшись неприлично ругнулся, а Лея сделала вид, что не заметила. Даже не начавший занятие мастер вылетел из зала, ученица, конечно за ним последовала, а поняв куда он направляется с удовольствием бы сбежала, но увы. Хаскар опять выговаривал Ла Даелону, но тот не стал долго выслушивать, подняв руку.

- Мне каждый день докладывают, что она нормально питается и спит, так что проблем быть не должно. – После этих слов он перевёл взгляд на Лею, а та закусила губу.

- Ну, я вовремя ем, в основном. – Когда Ла Даелон поджал губы, она вздохнула и продолжила. – Сейчас Ла Торрон забирает меня на разные совещания и переговоры, которые иногда пересекаются со временем приемов пищи, так что у меня не получается поесть. – Министр магии вздохнул.

- Оставьте нас, мастер. – Дождавшись закрывшейся двери, он продолжил. – Что с тобой происходит? – И голос у него был такой, что лгать мигом расхотелось. Так что Лея обречённо вздохнула и прошла в кресло, давая себе время.

- Это личное… - Она замялась, не зная, как объяснить, но продолжила. – Не то чтобы в последнее время я себя комфортно ощущала, но я не думала, что это так сильно на меня влияет. – Лея замолчала, но наставник тоже не проронил ни слова. – Мне не хочется обсуждать это. – Прямо сказала Лея, не зная, во что может вылиться откровенность.

- Это влияет на тебя, твоё состояние, обучение и развитие. Я хочу знать, насколько это критично, и нужно ли мне вмешиваться. – В этот момент, Лея наконец придумала, как сказать правду, но не раскрывать детали.

- Я влюбилась. – Ненадолго воцарилась тишина, но, когда Ла Даелон уже собрался заговорить, Лея ему не позволила. – Это не взаимно, поэтому я стараюсь погрузиться в учёбу и всячески отвлечься. – Голос девушки стал тише, а министр магии нахмурился.

- Ты уверена в не взаимности чувств? – Всё ещё не понимая, произнёс Люцифер. Он-то как раз думал, что всё наоборот, и девчонка отвлекается из-за эйфории, потому что получил сведения, что она проводит много времени со студентом эн Лан Таэром из Тахарга. Но слова девушки противоречили его догадкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.